

Стенограмма ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ
Задачи совершенствования института саморегулирования в
Российской Федерации

Модератор: Виктор Семенович Плескачевский – Вице-президент
Российского союза промышленников и предпринимателей

Плескачевский В. С.: Уважаемые коллеги, я думаю, что мы начнем наше мероприятие. Я очень рад вас видеть многих пятый раз, кто-то в первый раз. В основном люди, занимающиеся саморегулированием друг другу известны, в основном известны. Напомню, что цель нашего мероприятия – это выстроить механизм обмена опытом. Необходимо понимать, что, собственно, саморегулирование – это набор прав. Мы не можем в законе написать право как ваша неперенная обязанность, поэтому тем, кто смог попробовать какие-то свои возможности саморегулирования в связи с дискуссией с правительством, с властью имеют смысл поделиться опытом с другими вне зависимости от того являетесь вы строителями, медицинскими работниками или оценщиками, аудиторами и т.д. Что у нас произошло за последний год очень важное, очень интересное? Прежде всего, наш президент Владимир Владимирович Путин, как мне кажется, подвел очень важный итог о прошедших 5-7 годах активного саморегулирования и сказал: «Не очень все хорошо у нас с вами получается». Но это не очень связано не столько с самой концепцией саморегулирования, сколько с такой замечательно примитивной формой отраслевого лоббизма и той специфичностью, с которой каждое из министерств умудрилось вставить свои законы: в строительный закон, в аудиторский закон. Да, собственно, в каждом законе очень много есть того, что является чересчур специфичным вплоть до полного отказа в некоторых случаях от самой идеи саморегулирования. Поэтому была проведена большая работа, начиная с майского поручения президента правительству, не рекомендую этим пренебрегать. И к сегодняшнему дню Министерство экономического развития вместе с многими из вас присутствующих, участвующих в этом, подготовило концепцию совершенствования саморегулирования на этом этапе. Собственно, мы сегодня один из вопросов, которые считаю необходимым обсудить, это последнее наше пожелание от концепции, потому что начинается процесс согласования, подготовки законопроекта. Я хочу обратиться к просвещенным экономистам, просвещенным юристам. Наверное, настало время нам с вами задуматься над тем, что такое саморегулирование как правовое экономическое явление и помочь профессионалам-предпринимателям понять это. Оказывается, это

самая либеральная из либеральных моделей, это условие существования рыночной экономики, это принципы экономической демократии. Обычно знают политическую демократию, больше ни о чем не говорят в нашем обществе. Вот оказывается есть институты экономической демократии, оказывается, юристы начинают понимать, что у нас есть такой термин-институт локальное право – право профессионалов творить свое право в пределах не запрещенных законом и Конституцией, да, Владимир Николаевич, поэтому поскольку профессионалам инженерам, строителям, врачам очень сложно понять правовую природу такого важного института, как саморегулирование организации, история которого, кстати, восходит не только к средним векам, как считают многие, а далеко до Древнего Египта и Древнего Рима. Если кому-то интересно, посмотрите, что такое Римские ремесленные коллегии. Уже тогда они основные принципы саморегулирования имели у себя. Можно сказать, что с тех пор, когда человек стал человеком, рыбаки тянулись к рыбакам, охотники к охотникам. Напоминаю, у них всего два было интереса, которые есть и у вас, это стандартизировать свою сферу и защищать свои интересы. Эти интересы выделялись всегда из всех остальных. Если кому-то интересно, именно в Римских коллегиях появилось страхование как институт, пенсионное обеспечение и огромное количество социальных функций. Многие наши политологи-обществоведы убеждены в том, что некоммерческие организации в мире бывают только те, которые увещают гражданские права. Но что поделывать? Они не знают, что в основном базовые перечни гражданских прав, там, где политические права и прочие права, и свободы во всех перечнях, например, в Уставе Совета Европы первым идут экономические права и только потом разные политические и прочие, прочие так называемые гражданские. Мы терпеливо ждем, когда процесс этого понимания и взаимодействия юристов, обществоведов, общественных деятелей с профессиональным сообществом. Ну, вот я склонен думать, что наш президент сегодня понимает идею саморегулирования чуть лучше, чем многие из сидящих в этом зале. Достаточно сказать, что и президент Назарбаев, кстати говоря, понимает много лучше, чем казахстанское сообщество. Поэтому кто наблюдает, много последних высказываний сводится к необходимости внедрения саморегулирования и нам приходится иногда их чиновникам объяснять, что это такое, потому что они пока еще знают хуже вас. Поэтому мы начинаем. Я хочу предоставить слово прежде всего Александру Николаевичу Шохину, потому что в рамках его замечательной российской бизнес-недели, которая стала центром обсуждения множества экономических, предпринимательских проблем. Это важнейшая

точка соприкосновения бизнеса с обществом, с властью. Конечно, она межотраслевая по сути своей, но, тем не менее, нам удается иногда с Александром Николаевичем какие-то вот идеи вставить, а он уж в свою очередь говорит об этом с президентом. Александр Николаевич, Вам слово.

Шохин А.Н.: Спасибо, Виктор Семенович. Действительно уже 5-й год в рамках Недели российского бизнеса представители саморегулируемых организаций, государства в лице и федеральных органов исполнительной власти, Государственной Думы, других структур собираются в этом зале для того чтоб обсудить и состояние, и перспективы развития и саморегулирования в нашей стране. Надо сказать, все формы Недели российского бизнеса самые большие проходят в половинках этого зала, только съезд вчера проходил в большом зале и по сложившейся традиции форм саморегулируемых организаций, которые на следующий день после съезда проходят, он в большом тоже зале, съездовском зале РСПП проходит. Это говорит о том, что тема саморегулирования привлекает такой повышенный интерес предпринимательского сообщества. Хотелось бы, конечно, чтобы и власть такое же внимание уделяла этой теме, потому что мы, честно говоря, в этом году рассчитывали на более высокий уровень представительства правительства, в частности, предварительно договаривались с первым вице-премьером Игорь Ивановичем Шуваловым, с министром экономического развития. В частности, когда в феврале на заседании правительства обсуждалась концепция развития саморегулирования, то вроде бы все эти вышеуказанные граждане кивнули на мое предложение об участии именно в нашем форуме, поскольку это одна из последних возможностей широкого публичного обсуждения концепции развития саморегулирования. Тем не менее, учитывая, что Игорь Иванович Шувалов сопровождает президента в его визите в Астану, министр в последний момент оказался тоже в списке делегации, поэтому мы им, как говорится, простим их отсутствие, поскольку желание у них было, возможности не было. Учитывая, что я уже 2 раза упомянул концепцию «Совершенствование механизма саморегулирования», я должен еще раз подчеркнуть, что в этом году форум наш актуален как никогда. Действительно нам нужно использовать эту площадку для того, чтобы завершить публичные обсуждения и, во-вторых, перейти энергично к разработке проекта Федерального закона, призванного существенно изменить правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций. На том заседании правительства, на которое я ссылался, было принято решение ускорить внесение по праву в базовый закон «О саморегулировании» как раз с тем, чтобы в положение о концепции, которая

должна быть утверждена буквально в течение нескольких недель, были инкорпорированы в базовый закон. А затем и специальные законы по саморегулированию должны быть приведены в соответствие с этим обновленным модернизированным базовым законом. Я хотел бы напомнить, что 5-7 лет назад, вот Виктор Семенович ссылаясь на эту дату, действительно был некий пик интереса к саморегулированию Минэкономразвития. Я в свое время подготовил, в 10-м году, доклад о практике саморегулирования в отдельных отраслях. Он был представлен и рассмотрен правительством. Там было много предложений неплохих. Мы, честно говоря, даже думали, что практика подготовки доклада станет ежегодной с тем, чтобы не только проблемы фиксировать, но и отслеживать и степень реализации соответствующих предложений. Но, тем не менее, пауза действительно возникла и с тех пор мы практически не изменили законодательное поле, если не считать принятого Федерального закона «Об информационной открытости саморегулируемых организаций». В том числе эти обстоятельства и темпы развития саморегулирования пока что еще недостаточны и, безусловно, одна часть проблемы – это несовершенство законодательства, но в то же время мы все можем зафиксировать и нежелание отдельных органов власти передавать свои функции на уровень саморегулирования. Если говорить, вот возвращаться к концепции, то это вот как раз такой всплеск внимания, наверное, он связан не только с тем, что президент соответствующее поручение дал. Я здесь согласен с нашим модератором Виктор Семеновичем, что президент действительно понимает, что, в том числе, кстати, и в контексте совершенствования надзора, контроля и радикального повышения эффективности системы государственного управления не обойтись без института саморегулирования и без его совершенствования. Но в то же время, я думаю, что и накопившиеся, еще раз повторю, эти проблемы требуют корректировки. Кстати говоря, в концепции я не хотел бы, коллега, Фомичев Олег Вячеславович, он может ответить на мой вопрос: концепция не должна рассматриваться, как концепция закона «О саморегулировании», базового закона и внесения в него соответствующих изменений. Было бы правильно, чтобы поправки в базовый закон и возможные поправки в специальный закон, принятие новых законов, в том числе расширяющих сферу саморегулирования, это концепция, рассчитанная на несколько лет, это стратегия развития саморегулирования. И если бы к ней добавить еще 2020, а именно, что это стратегия, рассчитанная до 20-го года, я думаю, что это было бы правильно. Я напомним, что основные предложения концепции, связанные с тем, чтобы обозначить 3-уровневую модель саморегулирования, как универсальную модель, необходимо, безусловно,

также разграничить полномочия государственных органов, саморегулируемых организаций, национальных объединений саморегулируемых организаций. Безусловно, для нас очень важно, чтобы возложение на саморегулируемые организации контрольных функций и реализации вот этой концепции не сопровождалось сохранением аналогичной функции государственных органов, в том числе в форме административных разбирательств. По данному вопросу, безусловно, нам надо скоординировать работу с авторами закона «Об основах» не только закона по саморегулированию, но и закона по основам государственного и муниципального контроля и надзора, взаимосвязанных законодательных акта. И поскольку сейчас есть определенный разрыв в сроках, саморегулирование предложено внести в июне, а закон «Об основах государственного и муниципального контроля и надзора в Российской Федерации» он 1 сентября, насколько я помню, должен быть представлен в Государственную Думу. Но, не смотря на вот это согласование сроков, безусловно, очень важно согласовать все базовые принципы этих двух законов. Что нас вот беспокоит в законе «О надзоре и контроле» в том проекте, который сейчас подготовлен Минэкономразвития? Насколько я понимаю, на следующей неделе у нас будет возможность еще раз обсудить те законы, имея в виду, что есть альтернативные предложения со стороны Высшей школы экономики, со стороны Академии наук, института государства и права, со стороны РСПП. В частности, во вторник на конференции «по надзору и контролю» мы подробно обсуждали эти подходы. Договорились о том, что базовым текстом должен быть вариант Минэкономразвития, но с максимальным инкорпорированием предложений других, к сожалению, не субъектов права законодательной инициативы. Что вот сейчас беспокоит в тексте Минэкономразвития? Вот в статье 93 этого законопроекта предусматривается, что контроль СРО за деятельностью своих членов, который проводится в форме плановых и внеплановых проверок, является основанием для снижения частоты проведения проверок членов СРО со стороны государственного органа. То есть, он не отменяет эти проверки, а лишь сокращает частоту. И тут, безусловно, очень важно, чтобы не было дублирования. Ведь если достигнуты уровни, частоту мы будем измерять, то даже ее сокращение на 10-20 % будет выполнением нормы закона. А нам важно, чтобы не было дублирования в принципе. Эта норма может как бы привести к дублированию. Еще в одном пункте этой же статьи предполагается, что саморегулируемые организации должны информировать органы государственного контроля о результатах проверок деятельности своих членов. Но если они информируют о результатах проверок, значит,

кто-то должен оценивать соответствие результатов этих проверок к фактическому положению дел, стало быть, у государственных органов сохраняется возможность контроля членов саморегулируемых организаций, поэтому не хотелось бы, чтобы это было массовым случаем. Надо ограничить, существенным образом ограничить такое дублирование. Я считаю, что представление саморегулируемыми организациями результата проверок своих членов органами власти должно происходить только в ограниченных случаях, когда проверка проводилась по инициативе такого и в порядке проверки саморегулируемых организаций. Добровольное саморегулирование, оно у нас развивается не очень активно и существующие отраслевые бизнес-объединения не стремятся на себя дополнительную ответственность перед потребителями возложить и, безусловно, это связано с отсутствием установленных законом стимулов для предпринимателей объединяться в своем регулировании организации. Мы высказывали уже позицию, что одним из таких стимулов могло быть закрепление за добровольными СРО функций контроля за деятельностью своих членов с закреплением за государственным органом только полномочий за деятельностью самих СРО. В равной степени можно было бы передавать и определенные функции по, в частности, административным разбирательствам и хотелось бы, чтобы национальное объединение СРО в рамках, например, принятия нового закона «О третейских разбирательствах» может быть напрямую даже получили право учреждать третейские суды. Есть еще одна тема, она недавно вышла на поверхность, это возможность государственного органа заключать соглашение с саморегулируемыми организациями по передаче тех или иных функций. В поправке к закону базовому о СРО мы вроде бы сняли такую возможность, но в законопроекте о госконтроле она осталась. И очень важно, она может, наверное, остаться и, в частности, может. Сейчас вот даже обсуждается эта тема в пилотном режиме. По соглашению между федеральными органами и региональными, и муниципальными органами власти предполагается передача целого ряда полномочий, примерно, по-моему, пяти федеральных органов надзорных на региональный уровень и, безусловно, как пилотный механизм такого рода соглашения имеют право на существование, но, тем не менее, нам надо четко зафиксировать, что это не должно быть. Сегодня дал эти полномочия, завтра забрал и т.д. Тоже должна быть процедура какая-то установлена в реализации этих соглашений, выхода из этих соглашений и т.д. А лучше если, так сказать, эти полномочия передаваться будут, безусловно, по закону. То есть, надо разделить четко пилотный режим и режим такого нормального постоянного функционирования. Как водится, у нас сегодня не только

пленарное заседание, но и работа на круглых столах, в секциях нашего форума 6 секций. Я так понимаю, количество секций круглых столов определяет охват и возможности залов, тем, наверное, гораздо больше, которые можно было бы обсудить. Надо, наверное, в будущем думать о том, чтоб делать и заключительные пленарные заседания, подводить итоги работы сессии и наших круглых столов.

Плескачевский В. С.: В Дворце съездов, да?

Шохин А.Н.: Да. И поменять местами соседей.

Плескачевский В. С.: Собираем.

Шохин А.Н.: Придется в четверг проводить форум, в пятницу съезд. Но это не дадут, наверное, нам сделать представители администрации президента, потому что пятница плохой день для освещения работы публичных мероприятий, газеты в понедельник выходят, актуальность теряется и т.д. Поэтому подумайте, может, в понедельник проводить нам форум саморегулируемых организаций? Чтоб доходили и до съезда рекомендации нашего форума. Спасибо.

Плескачевский В. С.: Спасибо, Александр Николаевич, но многие старожилы нашего форума знают, что Александр Николаевич всегда, ни одного раза не пропустил, чтоб не покритиковать меня за время, которое занимаю. Я не буду, конечно, критиковать Александра Николаевича, потому что на самом деле в подавляющем большинстве стран вот эти межконфессиональные, межотраслевые организации в масштабах федерации очень важны. Например, в Чехии запрещено даже в правительство вносить закон, который не прошел заключение национальной Торгово-промышленной палаты, она в каком-то смысле аналог и нашей палаты, и аналог РСПП. Поэтому, может быть, мы когда-нибудь доживем до того, чтобы правительство или в законе «О написании закона» было написано «без профессионального заключения закон не имеет права быть прослушанным и даже внесенным в Государственную Думу».

Шохин А.Н.: На самом деле, коллеги, оценка регулирующего воздействия тоже в некотором смысле механизм саморегулирования

Плескачевский В.С.: Ой, сколько можно было бы сказать про оценку регулирующих...

Шохин А.Н.: Но вот вчера мы, и во вторник, обсуждали тему оценки регулирующего воздействия на уровне Евразийского экономического союза, тот проект, который сейчас готовится и вроде бы на майском саммите глав государств предполагается подписание соглашения о введении вот этого механизма оценки регулирующего воздействия. Вот нам показалось, что там как раз возможность усмотрения достаточно высокая, что подпадает, что не

подпадает. Но у нас, например, на российском уровне, вы знаете, до сих пор, вот поскольку тут выдающиеся члены Государственной Думы, здесь в их присутствии, наверное, было бы уместно это напомнить, 2-е чтение законопроекта выпадает полностью из оценки регулирующего воздействия, если не считать намерения правительства, зафиксированные уже в регламентных нормах о том, что оно может в режиме отзыва, официального отзыва правительства 2-го чтения давать свое заключение в рамках, в том числе ОРВ, запрашивая, в том числе и бизнес. Но если в той же Чехии, в том же Казахстане ОРВ идет по принципу записанной в законе процедуры, у нас это постановление правительства, во-первых, и, во-вторых, РСФП, ТПП, «Деловая Россия» и «Опора» - в этом механизме это равноценные субъекты любому эксперту. И поэтому нет механизма обязательности если не учета, то обязательной реакции.

Плескачевский В. С.: Статуирования экспертизы, в конце концов.

Шохин А.Н.: То есть, институционализированный и структурированный бизнес не имеет никаких преференций в рамках этого механизма, не считая, конечно, то...

Плескачевский В. С.: Да, конечно.

Шохин А.Н.: ...что в свое время министр экономического развития Эльвира Набиуллина подписала с нашими объединениями соглашение, соглашения иногда тоже полезны, если закона нет, о том, что наши замечания и предложения 4-ех бизнес-объединений будут обязательно рассматриваться. Но, тем не менее, мы ратуем за казахстанский опыт и, надеюсь, что гармонизация законодательства, когда Национальная палата предпринимателей, которые являются зонтиком для всех бизнес-объединений и встроены через закон в процедуру оценки регулирующего воздействия всех проектов в НПА. Вот к этому надо стремиться, безусловно, и, надеюсь, на это.

Респондент: Потому что все обязаны платить взносы в эту организацию.

Плескачевский В. С.: Уважаемые коллеги.

Шохин А.Н.: Да, да. И без этих вещей, наверное, вещи...

Плескачевский В. С.: Александр Николаевич сам сказал, дал нам с вами обещание только что, что он будет стараться вместе с нами добиться того, чтоб оценкой регулирующего воздействия занимались центры профессиональной компетенции. В вопросах строительства у нас на национальном ведении строители, в вопросах проектирования проектировщиков, медицинской палаты и т.д., а ни кто угодно, кто назвал себя экспертом, как сегодня. Это очень важно, это означает повышение

качества экспертизы у нас на сегодняшний день. Спасибо, уважаемый Александр Николаевич. Коллеги, многие наши политологи и обществоведы, до сих пор доморощенные политологи и обществоведы убеждены в том, что гражданское общество – это некое качество нашей с вами среды, это гражданская активность каждого из вас в отдельности. Должен вам сказать, что классические обществоведы и политологи убеждены, что это качество выражается через институты гражданского общества, через некоммерческие организации, это форма представительной экономической демократии. Правда, те, кто это понял, только сейчас начинают понимать, что 95 % из всех некоммерческих организаций развитых экономических стран, это организации по защите гражданских прав, это наши с вами профессиональные организации юристов, медиков, строителей и т.д. Вот должен сказать, что Алексей Леонидович Кудрин, а уже третий год как точно мы знаем, что он понял, он вместе с нами и Комитет гражданских инициатив взаимодействует с различными саморегулируемыми организациями, но прежде всего с форумом. Поэтому в нынешний форум он даже стал генеральным партнером. И мы очень надеемся, Алексей Леонидович, это искренне, что вот этот контакт, системный контакт он будет продолжаться. И вопрос не только в финансовом взаимодействии, а в том содержательном, которое предполагает все ж таки строение гражданского общества, как строение институтов. Пожалуйста, Вам слово.

Кудрин А.Л.: Уважаемые друзья, разрешите мне начать, может быть, с каких-то базовых условий и потом перейти к тому, как лучше разворачиваться и развиваться как саморегулируемым организациям, так и другим формам инициативы горизонтального уровня. Знаете, наша страна в последний год живет в особых условиях. Я об этих условиях говорю. И эти условия существенно влияют на все стороны жизни, прежде всего, на систему государственного управления, требования к ней, вызовы, которые стоят перед страной. Эти проблемы, эти вызовы изменились за этот год, мы должны признать. При этом мы сейчас входим еще и в кризис, точнее мы вошли в кризис, мы его уже оцениваем, первый квартал, первый январь уже идет падение ВВП достаточно заметное. Мы все это чувствуем на своих организациях. Может быть, в первые месяцы этого года есть одно положительное событие – все-таки политически достигнуто минское соглашение, которое очень серьезно может стабилизировать ситуацию и выровнять отношения, и выровнять ситуацию как у нас, так и наших отношений с мировым сообществом. Но есть для нашей экономики одно такое знаковое отрицательное событие, негативное, мы потеряли инвестиционный рейтинг. Вот мы все равно все делаем, мы занимаемся

своими задачами, отстраиваем наш бизнес, пытаемся проводить антикризисную политику, но вообще одно качественное изменение произошло вообще-то в нашей экономике - мы потеряли инвестиционный рейтинг. Кстати, я не считаю, что потеря инвестиционного рейтинга является... или там вот это решение было политизировано. По объективным показателям работы нашей экономики мы, к сожалению, находимся вот в такой зоне риска, и потерять свою связь с мировыми рынками инвестиционными в силу ли объективных обстоятельств или в силу санкций, санкции тоже стали причиной вот нашего ограничения на инвестиционных рынках. Вот может быть санкции – это политическое решение, а уже рейтинг – это следствие, которое зафиксировало особую ситуацию России на мировых рынках. Так вот мы в первые два месяца, вот уже и включая март, потеряв эти рейтинги, перестали (выпали) из гонки мировых лидеров мировых экономик. Мы должны это, к сожалению, признать. В современном мире все страны интегрируются в мировую экономику, это необходимо, это дает дополнительные возможности роста, дополнительный рост привлечения технологий, капиталов, причем в самом разнообразном виде и в самых разнообразных формах, на самых разнообразных условиях. Я в последнее время люблю одну цифру приводить. В 2013 году 10 ведущих стран потратили на науку и инновации в своих странах (10 ведущих стран) триллион 600 млрд. долларов. Россия не входит в эти 10 стран, и Россия потратила 38 млрд. долларов. Мы находимся в мировой лаборатории производства новых технологий, и все страны усиливают обмен этими технологиями. Никто не может создать всю линейку или базовые технологии теперь один. Это невероятные затраты. У нас нет таких возможностей. Мы можем потреблять технологии и создать нечто то, что станет лучшим в мире, что мы произведем – вот мы к этому должны стремиться. Поэтому, конечно, я думаю, что при росте ВВП и при определённой политике внутри страны так же, как и крупнейшие корпорации фирм, мы можем увеличить свою долю в расходах на инновации и свою долю в высокотехнологичной продукции в мире, но пока это не произошло. Последние годы, не смотря на их комфортность с точки зрения доступа к ресурсам нашей страны, та модель государственных компаний, которые, в общем, должны были быть лидерами в инновациях, она себя не оправдала. Они не потратили столько денег, они тратят в десятки раз меньше на инновации, чем их аналоги, аналогичные компании в западных странах. И они не стали лидерами в своих областях в мире или даже по отдельным изделиям. Но есть исключения. В этом смысле, я еще раз хочу подчеркнуть, это иллюстрация того, что мы не можем оторваться от мирового развития. И, допустим, Китай в этот момент, он

усиливает свою интеграцию в мировую экономику, как и другие. Почему я об этом говорю? Потому что у нас принципиально изменились условия в стране, и мы стоим перед другими вызовами, и должны эти вызовы решаться, и решаться и другие задачи, о которых я сказал, прежде всего, путем реформирования государственной системы управления и в целом всей системы регулирования. И когда и среди членов правительства, и в бизнес-среде я говорил, давайте на эти новые ограничения, связанные с санкциями, с геополитической напряженностью, ответим большей свободой бизнеса и дорегулированием большей свободы, либерализации, упростить работу бизнесу, чтоб они получили новый толчок и возможности на рынках. И Владимир Владимирович Путин это несколько раз заявлял и в послании своем, и вчера на данном съезде. Но самое главное, что за этими словами ничего не происходит, что уже бюрократическая машина настолько мощная, некие невидимые такие ограничения, что, в общем, туда не лезьте, это не ваш вопрос. Это касается всех же, это правоохранных органов касается, это контрольных органов касается, это крупнейших ключевых министерств, которые имеют свои полномочия, касается. Они умело защищают свои права и не всегда подконтрольные. Они сегодня, можно сказать, система вертикальной власти не находится под достаточным будь то общественным и гражданским контролем. Если бы нас всех разбить в любой пропорции на группы по 20-30 человек разных политических предпочтений, разных профессий, разного опыта государственных и негосударственных чиновников, я уверен, все мы бы сказали, что государственное или административное давление на бизнес чрезмерно, оно должно быть существенно меньше. Здесь достаточно профессионалов, которые могут сказать, как в общем лучше, какими шагами к этому двигаться по уменьшению этого. Все мы это знаем, но этого не происходит. Того, что иногда говорит Путин, по-видимому может, недостаточно или у него нет механизмов. Больше правительство должно в этом плане делать, больше и другие организации и институты, которые в том числе являются и государственными. Что произошло за последний год и что сейчас происходит? У нас в сфере государственного и муниципального управления, муниципального, негосударственного происходит уменьшение полномочий муниципальных органов, уменьшение прав выборов, уменьшение выборности этих органов. Посмотрим, что у нас произошло год назад с принятием закона «Об общественном контроле». Закон «Об общественном контроле» сократил, ограничил общественный контроль в нашей стране. Он на самом деле другую роль сыграл. У нас теперь субъектом общественного контроля является только общественное объединение и ассоциация, НКО как

организации раньше, до этого закона, шире были представлены в институтах общественного контроля в разных областях. Сейчас они не являются субъектами общественного контроля, отдельно НКО, теперь только объединение. Общественные палаты, специальные органы, которые должны создаваться, общественного контроля. Продолжая, я могу сказать, что вот СРО, как один из институтов, который мог бы взять на себя, мы так и задумывали это, ограничение государственного влияния через передачу, часть через сокращение и часть функций передачи СРО. Но пока, я должен сказать, главные задачи, которые мы перед ним ставили, оно не выполнило. То есть, конечно, созданы СРО, какие-то полномочия передали, прежде всего, согласующего информационного и другого такого регистрационного характера, но реальных полномочий еще зачастую не передано, но и сами СРО зачастую превратились в бюрократические структуры, может даже ограничивающие вход на рынок в своих областях. Это я знаю по примеру малого бизнеса, с которым стало дороже входить в эти отрасли, там, где появились СРО. Больше стало платежей всякого рода по участию в СРО, а без этого нельзя войти на рынок и т.д. Но в целом у меня, может быть, еще более пессимистический взгляд на вещи. У нас в силу вызовов, перед которыми мы встали, усиливается государственное участие в экономике через разные механизмы: вот цены стали расти в силу разных причин, в том числе и в силу действий государства. У нас существенно увеличились проверки всех организаций вначале этого года по контролю за ценами, причем если мы говорим о том, что нам нужно сократить государственный контроль и такое давление на бизнес, то вот вначале этого года оно массово увеличилось. Зачастую оно требуется, оно объективно, но оно осуществляется различными органами, там от прокуратуры до уполномоченных каких-то служб и вплоть до служб, которые являются смежными, но давление увеличилось. У нас в отдельных сферах, где мы чувствуем, что нам нужно создавать импортозамещающие продукты, потому что нам может быть ограничат доступ к каким-то технологиям, усилилась роль государства в таком регулировании. И я боюсь, что главная проблема нашей экономики - слабые рыночные механизмы, сейчас становятся еще более ограниченными. И мы не конкуренцию раскручиваем, которая может стать существенным и базовым стимулом для роста, мы сегодня усиливаем роль тех административных органов по достижению тех или иных задач. Вот, мне кажется, главный вызов, который стоит перед нами в части реформирования государственного управления, доли участия государства, чрезмерного государственного контроля, недостаточного развития системы СРО, самих внутренних проблем СРО, я могу продолжать дальше, в части

гражданского общества через различные формы контроля общественного - это остается одной из важнейших проблем. Сегодня мы топчемся на месте, сдвига нет. Вот почему я хотел просто передать свое беспокойство и некий пафос в ситуацию. Спасибо.

Плескачевский В. С.: Спасибо, Алексей Леонидович. Должен вам сказать, что мы стараемся в политику вмешиваться меньше. По этому причине вот у нас в зале здесь находятся представители Украины и Казахстана. Поэтому...

Кудрин А.Л.: А можно мне одну реплику сделать?

Плескачевский В. С.: Да.

Кудрин А.Л.: На реплику, что мы в политику стараемся вмешиваться вместе. Дело в том, что политика – это система выработки согласованных решений по ключевым вопросам общества.

Плескачевский В. С.: Ну да.

Кудрин А.Л.: Мы говорим: «Мы не хотим вмешиваться в политику». Мы не отстраиваем институты политики, как раз выработки, открытого, прозрачного решения. Они тогда у нас остаются непрозрачные, мы не знаем до конца иногда, кто принимает решение и как они спускаются.

Шохин Л.Н.: Алексей Леонидович, вот в порядке тоже комментария по политике. Я вот много общался со своими коллегами и с Европейского Союза, Германии в частности. Вот они, знаете, зафиксировали формулу, что сейчас политика довлеет над экономикой, применительно к санкциям. Они четко, вот немецкие коллеги, VDA, VDMA – есть две такие крупнейшие бизнес-ассоциации Германии, федерации немецкой промышленности и федерации немецких работодателей. Как канцлерин отмашку даст восстанавливать отношения, мы в первых рядах вернемся, новые проекты начнем, но сейчас я даже говорю: «А Вы Ленина-то читали». «Читали». Один из них мне сказал: «Да».

Плескачевский В. С.: Оказывается, читали.

Шохин Л.Н.: «В 902 году, - говорит, - Ленин написал «Шаг вперед – два шага назад или что делать». Все читали. И у них политика вот давления над экономикой, можно сказать, антимарксистский подход такой.

Плескачевский В. С.: Вот и рассказываю вам. Намедни столкнулись мы с законом «Об иностранных агентах», потому что член одного из СРО оказался вот прямо иностранный агент предпринимательской организации, которая была саморегулируемая и Минюст, оказывается, не очень точно уже Василий Ильич знает, где политическая политика, а где экономическая политика. Нет у нас определения. Хорошо, что мы доказали, мы позволили Минюсту подать иск в суд. И как вы думаете? Они все-таки проиграли.

Поэтому предпринимательское сообщество работает, понимаете? Вот Алексей Леонидович, если Вы не дай Бог, Вы бы сейчас задали вопрос залу, как они относятся к общественному контролю, Вы бы по глазам увидели, что они не хотели бы видеть никаких бабушек и дедушек рядом с собой. Потому что речь идет о профессиональной деятельности, и не дай Бог там каких-либо общественников. Знаете, это политконтроль, народный контроль и т.д. Не дай Бог.

Кудрин А.Л.: Очень упрощенное понятие. Общественный контроль...

Плескачевский В. С.: Докладываю, докладываю.

Кудрин А.Л.: ...осуществляется профессиональными объединениями.

Плескачевский В. С.: Да нет такого.

Кудрин А.Л.: Это и есть общественный контроль.

Плескачевский В. С.: Вот у нас есть, смотрите...

Кудрин А.Л.: Можно по решению Министерства засекают отдельную цель и выработать стандарты, а можно на основе профессионального решения...

Плескачевский В. С.: Да, да.

Кудрин А.Л.: ...профессионального сообщества. И в этом смысле это и есть первый шаг в том числе, и они же создают институты контроля таких решений. То есть, это есть профессиональный контроль тоже.

Плескачевский В. С.: Я же говорю, президент лучше понимает этот механизм, потому что, смотрите, вот с внедрением саморегулирования в строительстве, кто-то считает не очень удачно, а я считаю, как смогли, так и смогли. Все равно центр профессиональных компетенций состоялся, все равно концентрация экспертов выше, чем в любой точке планеты или органов государственной власти. Докладываю вам, что с внедрением сегодня саморегулирования в строительстве, ликвидировав федеральный лицензионный центр (1500 человек), «Росстрой» - примерно столько же, сильно урезаны и сокращены полномочия «Минстроя» до такой степени, что мне кажется, что он так стремится к исчезновению «Минстроя» сегодня. А это означает, что появляется возможность у национального объединения строителей для того, чтоб взять на себя функцию правоустановления контроля и надзора.

Шохин А.Н.: Сколько раз «Ро-Строй», «Госстрой», «Минстрой» ликвидировался, создавался уже и не вспомнить-то.

Плескачевский В. С.: Думаю, что мы доживем. Мы доживем до того, что отраслевые министерства исчезнут как категория.

Шохин А.Н.: Кремлевский мечтатель.

Плескачевский В. С.: Посмотрим.

Кудрин А.Л.: Я только одно предложение внесу. Здесь я вижу депутатов. Одно предложение. Сейчас внеслись поправки в бюджет на этот год. Знаете, что там выкинуты вообще как класс, как расход?

Плескачевский В. С.: Что?

Кудрин А.Л.: Финансирование социально-ориентированных НКО, это 960 миллионов, которые были до сих пор, социально-ориентированных, которые в основном работают действительно по помощи бедным, больным, детям, матерям. Социально-ориентированные НКО финансировались и распределялись по конкурсу эти средства. Я это к тому, что государство, конечно, должно поддерживать НКО, тем более что, приняв закон...

Плескачевский В. С.: Тем более спокойно, например, социально-ориентированные НКО, а СРО пока не социально-ориентированные НКО.

Шохин А.Н.: Но и сказали, что в прошлом году...

Кудрин А.Л.: Но я не имею в виду, что нужно поддерживать только социально-ориентированные НКО.

Шохин А.Н.: ...приняли поправки к закону «Об объединении работодателей» и зафиксировали, что объединение работодателей – это социально-ориентированные.

Плескачевский В. С.: Саморегулированная организация, Александр Николаевич, действует в общественном интересе.

Шохин А.Н.: Мы, конечно, надеялись на тот кусок бюджета, который сейчас.

Плескачевский В. С.: Так написано в определении Конституционного суда, поэтому мы будем объяснять Министерству финансов, что если кто-нибудь есть социально-ориентированный, вообще социально-ориентированный, так это саморегулируемые организации.

Кудрин А.Л.: И я завершу эту идею. Дело в том, что сейчас социально-ориентированных НКО многократно окупают себя, потому что удержав, допустим, детей в семьях и, предотвратив передачу и отказ от детей, например, и передачу их в детские дома, экономится государственных денег намного больше, чем тратится на то, чтоб вот они провели эту профилактическую работу. Это как пример, это массовая ситуация. Так вот после принятия закона «Об иностранных агентах» нанесен серьезный удар по финансированию НКО, которые не действовали на самом-то деле, мы понимаем, в интересах каких-то иностранных государств. Они занимались экологией, помощью детям и другим.

Шохин А.Н.: Экологией на основании Конституционного суда.

Кудрин А.Л.: И другими вещами. Но реально потеряв это, государство чуть-чуть добавило средств на поддержку НКО, были увеличены в последние

годы средства на поддержку НКО. Вот сейчас во время поправок убирается самая эффективная часть этих денег в то время как та часть, которая была добавлена на политически ориентированные НКО, которые рейтинги, которые там губернаторов делают, которые проще, там-то как раз не убирают ничего. Я к тому, что я обращаюсь к депутатам, вернуть сумму 960 млн. (в ходе этих поправок) рублей, потому что это просто будет принципиально. Как вы хотите поддерживать гражданское общество и участие этих НКО, в том числе в общественном контроле в социальных учреждениях. Это вот как один из примеров, который мы можем сейчас очень конкретно прямо в ближайшие дни решить. Спасибо.

Плескачевский В. С.: Спасибо. Вот наконец-то у нас обстановка стала традиционно оживленной. Но я вынужден теперь попросить, хотя у нас речь идет и об основном докладчике сейчас, быть более компактным. Мы несколько начали отставать от нашего графика. Пожалуйста, Олег Владиславович. У нас должен был быть министр, но его президент забрал с собой, Вам слово. Борис Юрьевич, Ваше слово следующее.

Фомичев О.В.: Спасибо. Но я раз уж про социальное ориентирование НКО зашла речь. Дело в том, что я в своей альтернативной ипостаси являюсь как раз председателем комиссии, которая отбирает это социальное ориентирование НКО и готов подтвердить все, что сказал Алексей Леонидович. Действительно, мы бьемся изо всех сил с Минфином. Мы даже тогда обратились с просьбой к Алексею Леонидовичу, потому что на самом деле почему-то именно Министерство финансов, хотя действительно для бюджета это экономия большая, на самом деле, получается, от финансирования таких программ, именно оно пока ни в какую не хочет устанавливать соответствующую статью. Уважаемые коллеги, возвращаясь более подробно к теме саморегулирования, действительно Минэкономразвития сейчас в соответствии с несколькими подряд поручениями готовит и концепцию развития саморегулирования и, соответственно, сейчас начинает уже подготовку, собственно, закона. Начиная с 2003 года, развитие системы саморегулируемых организаций в областях экономики считается приоритетным направлением административной реформы. И в 2003 году и по-прежнему сейчас еще СРО рассматривается как такая возможная менее затратная для бизнеса альтернатива государственному регулированию. Тем не менее, за то время, которое прошло, с 2003 года и даже с момента принятия закона из всех поправок институт саморегулирования не сложился вот в ту самую эффективную замену, которую мы всегда имели в виду и до сих пор рассчитываем на то, что она все-таки когда-нибудь сформируется.

Действительно накопилась критическая масса замечаний деятельности уже существующих саморегулируемых организаций. Поэтому в 14-м году коллегами из администрации президента, которые здесь даже присутствуют, была проведена, по сути, проверка того, каким образом у нас в целом работает система саморегулирования, по итогам которой Минэкономразвития было дано поручение провести оценку результативности системы саморегулирования, выработать предложения по ее совершенствованию. Такую оценку мы провели. Доклад и в правительство, и в администрацию мы направили, на основании чего, собственно, тот проект концепции совершенствования института саморегулирования, который мы в последнее время активно обсуждаем и разрабатывается. И сегодня, собственно, есть еще одна возможность действительно дополнительно обсудить. Сотрудники Минэкономразвития ключевые, которые занимаются разработкой этой концепции, будут сегодня в течение всего дня участвовать во всех круглых столах и будет возможность еще концепцию доработать. Хотя формально мы вот с федеральным органом исполнительной власти на этой неделе уже согласительное совещание провели, разногласия зафиксировали, которых на самом деле не так и мало оказалось. Но концепция концепцией, безусловно, ключевой будет проект федерального закона. Но если возвращаться к концепции. Стало традиционным уже вначале доклада Минэкономразвития на форуме коротко о текущем состоянии. В настоящее время количество сфер с обязательным членством участников у нас составляет уже 11, кроме того в 10 законах упомянута возможность добровольного членства в СРО и кроме этого понятно, что 315-й закон не ограничивает любые другие сферы в создании добровольного саморегулирования. Если говорить о количественных показателях, то в настоящее время насчитывается 1160 саморегулируемых организаций, из них подавляющее большинство, в данном случае просто большинство (836) действует в отраслях, которых введено обязательное членство, а вот уже из них в подавляющем большинстве это более 500 организаций, это сферы, связанные со строительством. С учетом такого количества СРО пока не приходится говорить об эффективном контроле как ими за действиями своих членов, так и, к сожалению, в тех сферах, где СРО обязательны со стороны государственных органов, задействованных в самих СРО. В сферах, где членство СРО является добровольным, это 424 организации, мы наблюдаем рост практически в 3 раза за последние 4 года. Однако здесь заметен существенный перекос отраслевой. Большинство СРО действует в сфере управления недвижимостью, жилищно-коммунальным хозяйством, в сфере обращений с отходами, в сфере пожарной безопасности.

На наш взгляд, объясняется это тем, что соответствующие добровольные СРО создаются в сферах, где появляются какие-либо намеки либо в виде внесенного проекта федерального закона, либо в обсуждении соответствующей темы в правительстве о том, что в некоем обозримом будущем в этой сфере возможно введение обязательно СРО. Ровно в таких сферах тут же начинают создаваться добровольные. По итогам проведенной Минэкономразвития оценке результативности системы саморегулирования был выявлен ряд системных проблем функционирования института, на решение которых, собственно, концепция и направлена. Ключевой проблемой института СРО мы видим низкую степень универсальности 315 ФЗ и возможность наличия неограниченного перечня особенностей регулирования деятельности СРО отраслевыми законами. Мы об этом говорим в последние годы с завидной регулярностью, потому что действительно, если говорить о СРО как о системной замене в конкретные отрасли или в конкретной сфере регулирования государства на саморегулирование самими участниками, речь идет именно о системной замене. Но системная замена подразумевает, что институт должен быть, есть такое в английском языке слово consistent, то есть, внутренне непротиворечивым, действительно балансировать ответственность, контроль, защиту прав потребителей и т.д. В тех условиях, когда у нас не соблюдаются базовые принципы саморегулирования к подавляющему большинству областей, где оно введено и где действительно отдельные кусочки из института саморегулирования надерганы вот такого системного регулирования, системной замены не получается. И это вытекает как раз из того, что у нас 315-й закон, по сути, не стал рамочным, потому что отраслевым законом могут быть установлены любые особенности, даже полностью противоречащие 315. Так было не всегда. В момент принятия 315 федерального закона, закон предусматривал ограничения на установление особенностей деятельности. Ситуация поменялась, когда были в 9-м году приняты поправки в Градостроительный кодекс и, собственно говоря, вот тогда и появилась эта ситуация введения обязательного саморегулирования с отступлением от базовых принципов. На сегодняшний день мы имеем, с одной стороны, закон «О саморегулируемых организациях», с другой стороны, отраслевые законы, которые могут к нему вообще никакого отношения не иметь. СРО зачастую воспринимается не как правовой институт, про который я сказал, как системная замена государственного регулирования, а как некий обобщенный термин, который объединяет в себе все возможные формы какого-нибудь регулирования, кроме государственного в соответствующей сфере, то есть, все, что мы ни пытаемся

ввести. Если это негосударственное, то мы сразу называем это саморегулированием. Безусловно, это не позволяет нам эффективно выстраивать этот институт. Например, одним из базовых принципов функционирования саморегулируемых организаций является принцип единства отрасли. Отступление от него приводит к нарушению выполнения СРО целого ряда возложенных на них функций. В частности, перестает работать механизм ответственности, теряются стимулы к стандартизации и целый ряд других. То есть, на этом примере показывается как соблюдение, казалось бы, очень теоретического принципа и вернее его несоблюдение на практике приводит к тому, что институт не работает. Это мы видим, на самом деле, на примере строительной отрасли. Другой проблемой использования института СРО является сохранение форм государственного регулирования при одновременном установлении обязательного членства в СРО. Например, закрепление требований членства в СРО для организаторов азартных игр букмекерских контор и тотализаторов там было произведено без отмены лицензирования в соответствующей сфере. Это то, что мы бы назвали нецелевым использованием института саморегулирования, потому что на самом деле это ухудшает ситуацию, не улучшает, а ухудшает для бизнеса ситуацию в соответствующих сферах. Это на самом деле вытекает из предыдущей проблемы, когда СРО начинает использоваться не как институт, использоваться частями. И когда вот эта часть... государство видит, что когда СРО выстроено только частью и не позволяет решить всех тех вопросов, связанных с контролем, государство оставляет и СРО, и оставляет еще на всякий случай государственное регулирование, чтоб минимизировать риски и свои и как государство считает риски конкретных потребителей. В связи с этим целью совершенствования механизмов саморегулирования является формирование единой эффективной общегосударственной модели саморегулирования, определяющей цели, задачи, позволяющие использовать потенциал саморегулирования для повышения качества продукции и услуг субъектов предпринимательской профессиональной деятельности. Мы эту цель предполагаем осуществлять действительно за счет законодательного закрепления в федеральном законе в 315 «О саморегулируемых организациях» и в отраслевых законах, систематизированных и актуализированных, с учетом уже того опыта, который мы по секторам саморегулирования имеем, требований к саморегулируемым организациям и к национальному объединению саморегулируемых организаций. Чего сейчас в базовом законе нет. Закон об СРО должен стать реально базовым, который должен устанавливать основополагающие принципы и исчерпывающие требования в данной сфере регулирования. Мы, обсуждая эту концепцию,

исходим из следующего: должно быть сформулировано так называемое жесткое ядро института саморегулирования – это те базовые принципы, которые должны выполняться в 100 % случаев, если институт хочет называться саморегулируемым. Если хочешь вводить в какой-то сфере СРО, вот есть некий, наверное, не очень большой, но еще раз, должен выполняться в 100 % случаев набор требований, которым ты должен удовлетворять. И дальше могут быть изменяемые особенности, которые позволяют институты СРО адаптировать действительно к разным сферам, потому что мы все понимаем, что есть отраслевые особенности, но эти отраслевые особенности действительно должны не размывать институт саморегулирования, а позволять ему быть более эффективным и более адаптивным. Основным направлением концепции, собственно, и является вот эта самая систематизация обязательных требований. И здесь мы предлагаем решать следующие задачи. Первое – установление правовых основ создания деятельности национальных объединений СРО – то, что на самом деле уже действует во многих отраслях, где введено саморегулирование, практически во всех, где введено обязательное саморегулирование. Но при этом в базовом законе 315 ФЗ об этом уровне ничего не сказано. В закон 315 ФЗ необходимо включить главу, посвященную регулированию деятельности национальных объединений СРО, в том числе их статуса, порядка формирования, определение объема их прав и обязанностей и возлагаемых на них функций. Наиболее обсуждаемыми положениями на сегодняшний день и дискуссионными являются: 1) базовый принцип добровольности участия СРО в национальных объединениях, даже в тех случаях, когда обязательно участие самих предпринимателей в саморегулируемых организациях, но при этом закрепляем в качестве возможного отклонения в определенных случаях и закрепление обязательности членства в национальных объединениях. Но опять же базовый принцип добровольности. 2) это организация управления в национальных объединениях и в том числе вопросов принятия решений на уровне национального объединения. Здесь тоже сейчас очень серьезные дискуссии идут, в первую очередь по поводу основного принципа представительства на уровне национального объединения, одна СРО – один голос, либо доля рынка – количество голосов, условно говоря. Вот это два принципа, которые сейчас вызывают наибольший спор. Мы на самом деле, исходя из конкурентной модели развития саморегулирования, исключение возможностей доминирования монополизации исходим из того, что все-таки базовый принцип – это базовый принцип по один СРО - один голос. Определение основных функций национальных объединений СРО, в том числе и в первую очередь по разработке федеральных стандартов. Второе –

это стандартизация деятельности субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности в системе СРО, которая на сегодняшний момент не получила должного развития. Проблема тут комплексная. Она зачастую связана с несоответствием базовой функции и принципов саморегулирования и цели введения обязательного членства СРО в отрасли или виде деятельности. Что это значит? Это значит, я уже сказал, что у нас зачастую саморегулирование вводилось не для комплексной замены института государственного регулирования в соответствующей сфере, а для решения какой-нибудь частной, локальной задачи либо для создания некоего мешка денег, для того чтобы можно было обеспечить конкретной отрасли хоть какую-то финансовую ответственность. При этом, не смотря на то, что там нет, и не может быть единых стандартов и т.д., мы называем это СРО и говорим, что вот здесь сейчас все будет работать. Понятно, что если единства профессиональной деятельности нет, то и стандартов в таких сферах не получается. В рамках стандартизации в системе саморегулирования необходимо определить иерархию документов, принимаемых институтами саморегулирования, включая федеральные стандарты предпринимательской профессиональной деятельности, разрабатываемые национальными объединениями СРО, стандарты самих саморегулируемых организаций, внутренние документы саморегулируемых организаций, это также порядок утверждения федеральных стандартов, режим их использования и требования к внутренней архитектуре стандартов. Третье – механизм ответственности предпринимателей перед потребителями, производимых ими товаров, работ и услуг. Это, на наш взгляд, одна из причин, по которой у нас до сих пор сохраняется в целом ряде секторов, где уже введено саморегулирование, параллельный государственный контроль, когда государство не считает возможным с учетом тех рисков и той управляемости, и подконтрольности саморегулирования, которое сейчас сложилось, уходить в качестве регулятора и контролера с соответствующей сферы. Механизм ответственности предпринимателей требует серьезной корректировки. Прежде всего, направление, по которому нужно работать, это низкое количество, я бы сказал, исчезающее количество случаев выплаты с компенсационных фондов. А также по договорам страхования, незначительная степень использования процедур внесудебного разрешения споров между членами СРО и контрагентами, то есть, в этом смысле саморегулируемые организации пока не выполняют одну из основных функций, которую они должны выполнять – это ответственность перед конечными пользователями товаров, работ и услуг членов саморегулирования. Здесь предлагается полноценно реализовать принцип

коллективной ответственности членов СРО, установив требования к последовательности работы механизмов ответственности. И в качестве базовой, мы считаем, правильным установить солидарную ответственность СРО и ее членов. Потому что мы здесь исходим из того, для чего создаются компенсационные фонды. Если компенсационный фонд создается для защиты интересов саморегулируемой организации и национального объединения, тогда принцип субсидиарный. Но мы понимаем, что все-таки комфонды изначально создаются для защиты интересов потребителей. Потребитель не должен разбираться во всем хитром сплетении того, кто и как там перед ним должен нести ответственность. Он должен получать в случае, если его претензия обоснована, соответствующее возмещение, а саморегулируемая организация должна разбираться со своим членом на предмет того, насколько он был прав, виноват и т.д., и уже в дальнейшем решать на своем уровне соответствующие вопросы. При этом необходимо расширить перечень оснований для обращения взысканий на средства компенсационного фонда или для обращения за страховой выплатой в рамках гражданско-правовой ответственности членов СРО. С учетом того, что страхование ответственности членов СРО не обладает значимым регулятивным эффектом в системе саморегулирования, то есть, в принципе, не позволяет создать вот ту самую круговую поруку среди членов СРО, которая позволяет поддерживать репутационную и качественную составляющую действий СРО, для страхования должно выполнять скорее роль определенного защитного механизма для комфондов, когда таким образом саморегулируемые организации, национальные объединения страхуют свой комфонд от рисков неадекватного поведения своих членов. Модель, совмещающая добровольное страхование и выплаты из компенсационного фонда СРО представляется как наиболее эффективная, поскольку она создает возможность как для возмещения убытков достаточно простого и быстрого для потребителя, чьи права нарушены, так и для развития стандартизации иных механизмов саморегулирования, и для повышения контроля со стороны саморегулируемых организаций за деятельностью своих членов. Четвертое – низкая эффективность контроля СРО за соблюдением членами СРО установленных требований, а также государственного контроля и надзора за деятельностью самих СРО. Для системы саморегулирования сейчас характерны следующие черты: 1) наличие многообразия форм и методов контроля и надзора, не согласованных в рамках единой конструкции, единой концепции. Здесь цветут все цветы, чтобы, наверное, правильно на стадии пилотного развития института, но с учетом накопленного опыта, мы считаем, что здесь это многообразие нужно

с учетом наиболее эффективных форм также кодифицировать; 2) это дублирование различных функций в системе государственного контроля за СРО и членами СРО, вот о чем мы уже говорили, что размывает на самом деле систему контроля. Непонятно кто, когда, за кем и по какому предмету должен осуществлять контроль; и 3) это отсутствие базовых требований к порядку осуществления федеральными органами исполнительной власти контроля за деятельностью саморегулирования. Здесь я согласен, что нам нужно в этой части максимально согласовать положение разрабатываемого закона «О государственном и муниципальном контроле и надзоре» и закон «Об СРО». Я считаю, что мы сделаем это достаточно просто, тем более, что в рамках министерства этим занимается один департамент.

Шохин А.Н.: И один зам. министра.

Фомичев О.В.: Один зам. министра и один директор департамента, да. В этой связи предлагается реализовать следующие мероприятия: детализация порядка оснований предмета и сроков осуществления планового и внепланового контроля саморегулируемых организаций за действия своих членов, расширение перечня возможных форм, методов и процедур осуществления контроля СРО, предоставив СРО большой набор дискреционных полномочий, установить базовые требования к порядку осуществления федеральными органами исполнительной власти контроля за деятельностью саморегулируемых организаций, четко разграничить предметы контроля СРО за деятельностью членов СРО, национального объединения СРО за деятельностью СРО, государственного надзора за деятельностью саморегулируемых организаций, государственного надзора за деятельностью национальных объединений саморегулируемых организаций...

Плескачевский В. С.: Олег Владиславович, много еще времени у Вас?

Фомичев О.В.: Это все. Это последний слайд. Я сейчас заканчиваю. ...и в установленных случаях государственного надзора за деятельностью лиц, являющихся членами СРО. Мы полностью согласны с тем, что в качестве базовой модели должно быть исключение такого контроля, если уж мы системно передаем на саморегулирование соответствующую сферу, но как минимум на переходный период с учетом той ситуации саморегулирования, которая сложилась, видимо, не во всех сферах это можно будет одномоментно исключить. И принять комплекс мер, направленных на усиление ответственности саморегулируемых организаций, в частности, детализации, введение составов административных правонарушений в сфере деятельности саморегулируемых организаций. Основным механизмом реализации тех предложений, про которые я сказал, будет новая редакция

315 федерального закона «О саморегулируемых организациях» и комплексные поправки в отраслевое законодательство, где введены соответствующие отраслевые системы саморегулирования. Сроки у нас достаточно жесткие по разработке этого законопроекта. В ближайшие месяцы мы должны его разработать. Начнем мы его публичное обсуждение как только будет готов проект федерального закона, его первая редакция. Естественно, приглашаем вас всех принять самое активное участие в его обсуждении. На этом у меня все, желаю конференции продуктивной работы. Спасибо.

Плескачевский В. С.: Спасибо, Олег Владиславович. Как репликой в спину, в Вашей презентации упоминается термин «концепция создания национальной какой-то модели». Хочу Вам напомнить, в поручении президента говорится, о совершенствовании. И в Вашей концепции название концепция совершенствования, это существенно. Я передаю слово...

Фомичев О.В.: Виктор Семенович, будем совершенствовать Вашу концепцию.

Плескачевский В. С.: ...слово Борису Юрьевичу...

Шохин А.Н.: Слава Богу, что не написано совершенствование концепции.

Плескачевский В. С.: Да. Хорошо. Борису Юрьевичу Титову.

Шохин А.Н.: Спасибо.

Плескачевский В. С.: А кто не знает, наверное, что главный...

Шохин А.Н.: А кто не знает, пусть выйдет сюда.

Плескачевский В. С.: Да.

Респондент: Нет, попрошу остаться.

Мы очень надеемся, Борис Юрьевич, на то, что вот тут много проблем есть у предпринимателей объединенных и если дать им возможность сказать, то у нас времени не хватит, но мы поорганизуем этот процесс действия.

Титов Б.Ю.: Я понял.

Если Вы будете согласны. Спасибо.

Титов Б.Ю.: У меня нет такого большого количества информации, чтоб сказать, потому что я не очень вовлечен в процесс создания. Кстати, изначально тоже был не очень вовлечен в процесс создания института, но и сейчас вот даже к этой концепции пока никак мы не прикасались, но могу сказать, что вот мое впечатление, что легче нам не станет от этого точно после принятия такого закона.

Респондент: Вам? Уполномоченным?

Титов Б.Ю.: Нет, не уполномоченным. Я имею в виду предпринимателям. Я все время как-то нам говорю от имени

предпринимателей. Но с другой стороны я потребитель, можно так сказать, услуг СРО, потому что и в своей работе как уполномоченный и в бизнесе раньше, конечно, я считаю, что именно СРО создает очень много различных, генерирует очень много различных функций, которые очень полезны и могут использоваться для решения своих различного рода задач. Я просто вот в двух словах, как мы используем. Кстати, я начинал это действительно в бизнесе, создавая одну, даже мне дали возможность поруководить, попредседательствовать одним из первых в такой ассоциации, еще даже закона особо не было. Это была ассоциация производителей минеральных удобрений. Я могу сказать, что она работала очень эффективно, тогда мы урегулировали очень много вопросов технических и количественных, и очень много разных вопросов, которые связаны с экспортными пошлинами, которые, в общем, тогда пригодились для становления отрасли минеральных удобрений. Но сейчас я могу сказать, что как вот уже в своей новой ипостаси, мы действительно учим много, работаем с ассоциациями, с саморегулируемыми организациями, потому что по функциям, наверное, работа с обращениями. Я могу сказать, что даже некоторые руководители СРО, вот Наталья Владимировна Кацуба является... у нас Мамута Михаил, например, который, правда, сейчас в Центробанк ушел, а вообще был руководителем ассоциации микрофинансовых организаций. Они являются и одновременно общественными омбудсменами, общественными представителями уполномоченного, у которых в обязанности входит сегодня работа с конкретными обращениями. Потому что они являются центрами компетенций, они знают все об этом и знают как решать те или иные проблемы, которые перед предпринимателями встают. То есть, они работают с конкретными обращениями, помогая в конкретных случаях. Но кроме того они как центры компетенций, они, конечно, я имею в виду не только общественные омбудсмены, но и ассоциации, нам очень сильно помогают с точки зрения изменения системных проблем по направлениям. И мы концентрируем эту работу в рамках подготовки доклада уполномоченного президенту страны. Делали это уже в первый раз в прошлом году, сейчас начали делать второй раз. Мы выходим к бизнесу с просьбой дать всю проблематику, которая существует в их бизнесе и по направлениям в ассоциации бизнеса. И я должен сказать, что мы работаем с очень многими ассоциациями. Я не буду называть «Маякор», «Рыбник» и сейчас очень много с производителями различных товаров в связи с координацией переговоров, которые ведутся с сетями, машиностроители, строители, зерновики, молочники. Всех не упомнишь. Но вот здесь еще хотел сегодня тоже обратиться к вам с просьбой, мы готовим уже доклад, мы проводим

ситаны, как у нас это называется, ситуационные анализы по направлениям. Общественные омбудсмены отвечают за эту работу. Мы уже провели много этих ситанов. Я думаю, что кто-то из вас и принимал участие в них. Это касалось и налоговой политики и вопросов, связанных с пожарной безопасностью. Вот насколько помню, вчера мы проводили транспортный ситан по городскому транспорту. По сельскому хозяйству у нас, кстати, Плотников омбудсмен, он руководит ассоциацией фермерских хозяйств. Участвуйте в этом процессе, потому что мы в данной работе используем один институциональный инструмент, который позволяет решать проблемы, может не все проблемы, но чуть-чуть лучше решать эти проблемы. Потому что доклад – это прописанный в законе отчет перед президентом о проблематике бизнеса. После этого доклада выдаются поручения. Правительство работает над каждым из этих поручений. Я могу сказать, что мы проводили в прошлом году по результатам первого доклада очень большую работу с правительством, тяжелую, непростую работу, но все-таки вышли на какие-то результаты, конкретные результаты по различным проблемам бизнеса. Поэтому предлагал бы вам. Помогает это, действительно это реальный инструмент, какие-то проблемы в вашей отрасли решать. И, наверное, еще один момент, который для меня важен с точки зрения работы с саморегулируемыми организациями. Мы создаем некие новые институциональные вещи, которые помогают развивать функции, в том числе и СРО, которые сегодня еще мало используются. Но для меня, как для уполномоченного, они очень важны, потому что у нас очень много возникает конфликтов. Потому что я могу сказать, половина, наверное, всех обращений ко мне, это не конфликт с властью, это конфликт между собой, который потом уже перетекает в конфликт с использованием властных структур в перетягиваниях на свою сторону. Так вот многие эти конфликты, многие проблемы, в том числе и системные между различными предпринимателями могли бы решаться в рамках СРО, без привлечения вообще каких-либо властных структур. Мы создавали в РСПП комиссию по этике, которая является очень действенным институтом такого общественного арбитража, который до сих пор работает и эффективно работает. Но мы пытаемся сегодня создавать такого же рода вещи на стыках различных саморегулируемых организаций. Вот я могу сказать, привести примеры, кроме того, что суд БПК мы создали бизнес против коррупции, который работает в уголовной сфере, когда есть проблематика уголовная и там он дает экспертную оценку и помогает эти конфликты решать. Но у нас есть еще сегодня идея создания, но вернее не идея, уже создается институт, который работает в конфликтах между заемщиками и кредиторами, то есть,

он решает конкретные проблемы, пытается найти компромиссные решения, как некий общественный арбитраж. Сейчас уже приступили к созданию такого же института между поставщиками и сетями. То есть, мы договорились и с сетями, и с поставщиками. Вот сейчас там много говорят о том, что у нас сегодня надо закон менять «О торговле», потому что он не учитывает интересы поставщиков. Я могу сказать, что очень много вещей прописано в старом законе, которые просто не выполняются. И если будет добрая воля и поставщиков, и сетей решать их в рамках старого закона, ситуация может кардинально измениться. Поэтому мы вот создаем такой институт, как институт саморегулирования, институт между, который создает отраслевые союзы, для того чтобы такие конфликты решать и тогда уходит необходимость изменения даже закона. Вот три, наверное, основных направления, которые мы используем с точки зрения саморегулируемой организации, но самое главное для чего я собственно сюда пришел, я хотел бы сейчас вам рассказать. Создается новая целая сеть новых саморегулируемых организаций в связи с принятием масштабнейших изменений в законодательство, в 171-й закон, сегодня будет развиваться отрасль «Виноградарство и виноделие» из российского винограда.

Плескачевский В. С.: Борис Юрьевич известный винодел ко всему, не только омбудсмен.

Шохин А.Н.: Меня не зря перебили.

Титов Б.Ю.: Не-нет.

Шохин А.Н.: Получилось так для стенограммы, что отрасль российского виноделия будет развиваться без российского винограда.

Титов Б.Ю.: Почему это? Из российского.

Шохин А.Н.: Не-нет, потому что, а из.

Титов Б.Ю.: Из российского винограда.

Шохин А.Н.: А мне слышалось без российского.

Титов Б.Ю.: Нет, не все виноделие, а именно виноделие, которое использует российский виноград для производства вина. Я просто хотел сказать, что это еще одна из трех форм, почему для меня это очень важно. И я понимаю, что такое саморегулирование, потому что вот все изменение законодательства в том смысле, что шло именно в направлении усиления работы саморегулируемых организаций. Сейчас во всех винодельческих районах страны начато, где-то уже есть, как в Краснодарском крае, создание СРО винограда и виноделов, у которых будут конкретные функции, которые им передает государство. Это контроль и реестр виноградников, как во Франции, как в Испании, как такие – вино географического указания. Определение количества выпущенного, выращенного винограда и

произведенного из него вина и в соответствии с этими объемами получение специальной марки у государства акцизной, это уже государственное, стык с государством, которая будет особая система регулирования именно на производстве вина из российского винограда. И это будет целая масштабная система СРО по всей стране, СРО такого же рода, которые существуют практически во всех винодельческих странах мира – вот, что самое важное. Спасибо.

Плескачевский В. С.: Спасибо Борис Юрьевич. Вы своих виноделов, которые затеяли шоп, приводите к нам с Александром Николаевичем. Потому что чтоб они не повторяли ошибки многих других. И тогда может быть у нас чуть-чуть похоже будет на Францию, а может быть чуть-чуть похоже будет на Великобританию, где вина нет, в смысле вино есть, виноделов нет, а ассоциации виноделов есть и публичные функции у них есть. Чтобы у нас не получалось, что мы пьем сейчас в России французское вино называется, только, правда, разлито в Подмоскowie или под Питером.

Титов Б.Ю.: Мы все-таки контролируем, мы писали эти изменения в государственные законы.

Плескачевский В. С.: Не все получается контролировать как во Франции. Не рассказывайте.

Титов Б.Ю.: Нет, в этом смысле у нас все будет точно под контролем.

Плескачевский В. С.: Спасибо. Я хочу слово предоставить Владимиру Николаевичу Плигину. Он очень торопится, но я просто всеми силами в него вцепился, не пустил его в Думу, потому что я говорил в своем выступлении, что юристы крайне важны в этом процессе, а Владимир Николаевич очень часто и очень много нам помогал осмыслить и понять саморегулирование, как не просто общественное явление, как многие понимают, а как правовое явление. Поэтому, Владимир Николаевич, Вам слово, пожалуйста.

Плигин В.Н.: Уважаемый Виктор Семенович, я должен извиниться. Извините, вне графика, просто заседание, формальное заседание комитета. Первое, что меня всегда радовало в термине саморегулирование – это о том, что это все-таки институт действительно саморегулирования, то есть, институт воспитания, если угодно, внутреннего доверия внутри той или иной системы и одновременно внутреннего доверия в обществе между государством и обществом, и институт формирования гражданского общества. Сегодня в рамках тех призывов, которые здесь раздавались мне, конечно, нужно будет посмотреть стенограмму и достаточно подробно оценить эти призывы. Но, тем не менее, внутри этих призывов ставились в основном вопросы о расширении дополнительного регулирования саморегулируемых организаций, то есть, таким образом очень важно, чтобы

когда возлагаются те или иные функции вы случайно не минули ту узкую грань, которая саморегулирование на самом деле превращает в новый вид государственного института. И это достаточно опасная проблема. Следующий момент. Виктор Семенович, когда начинал говорить, он начал говорить целый ряд серьезнейших теоретических вещей и, в частности, он употребил такие категории, как локальное право. Локальное право, согласитесь...

Плескачевский В. С.: Публичное назначение.

Плигин В.Н.: Локальное право и публичное назначение. Но в данной ситуации я не готов останавливаться на оценке Вашего термина, локальное право, но я бы хотел обратить внимание на то, что Вы предлагаете изъять часть очень серьезной функции – конечную функцию принуждения. То есть, конечную функцию принуждения, с моей точки зрения, государство не должно отдавать ни при каких случаях. Почему? Потому что нужно выстраивать какой-то иной нормативный акт, нормативный материал. Нужно выстраивать какие-то иные решения, но, тем не менее, я здесь согласен с Борис Юрьевичем, несомненно, что когда мы с вами говорили об институтах и об институте саморегулирования, несомненно, что государство в настоящее время перегружено целым рядом вещей или целым рядом дел. Только в 14-м году было возбуждено 39 миллионов 600 тысяч различных исполнительных производств и при этом в общей сложности в федеральной службе судебных приставов находилось 62 миллиона исполнительных производств, из которых 52,8 составляли акты несудебных органов и должностных лиц. Уважаемые коллеги, конечно же, большинство этих вещей не касаются собственно бизнеса, они касаются различного рода административных правонарушений. Но в то же время там очень существенное количество дел различных административных правонарушений, которые могли бы быть предотвращены просто в рамках профессиональных сообществ или, по крайней мере, мы не доходили до крайней стадии конфликт личность и государство, несколько миллионов арбитражных и гражданских дел. Уважаемые коллеги, что действительно ожидается, если я имею право на эту оценку, что действительно ожидается от СРО, нами был введен такой стратегический институт, как институт медиации. Вот эта область, Вы говорите «это кошмар», значит, наоборот, с моей точки зрения, 25 миллионов дел различного рода в настоящее время находится в судах, это же искажает функцию правосудия. При наличии 30 мы не можем бесконечно увеличивать судебные аппараты, 32 тысячи судей в настоящее время в Российской Федерации, 25 миллионов дел. То есть, таким образом, искажается функция правосудия. Поэтому государство, несомненно, готово отдавать решение

конфликтных ситуаций, готово фактически способствовать развитию института медиации. Несомненно, это третейское, законодательство «О третейских процедурах» и только через эти институты мы способны построить достаточно развитую систему урегулирования и разрешения споров, это область саморегулирования. Но, однако, еще раз, пожалуйста, все дело в том, что действительно прозвучало и следующее заявление: мы не можем выстроить параллельную систему СРО, которая фактически будет действовать параллельно государственным институтам, если даже она их заменит, то она все равно станет дополнительным бременем на участников – вот эти тонкости нужно будет реализовывать. И последнее, на что хотел бы обратить внимание и попросить помощи, и вас проинформировать. В настоящее время, хочу сразу сказать, что это рабочий материал, но, тем не менее, это внесенный рабочий материал. В настоящее время в Государственную Думу внесена общая часть Кодекса Российской Федерации «Об административных правонарушениях». Процедурно-процессуальная часть будет написана где-то до 15 апреля, общие материалы, которые касаются общей специальной части, будут сделаны до 15 апреля также. Поэтому у нас останется где-то еще полгода для того, чтобы работать целиком над этим самым применяемым Кодексом, который действует в вашей области, и самым изменяемым Кодексом, в который вносится... с момента принятия сотни федеральных законов были приняты, около 3000, наверное, поправок и, наконец, можно понимать, что в этой области происходит. Мы фактически готовы сотрудничать со всеми профессиональными сообществами и достигать здесь результата. И последнее. С Борис Юрьевичем мы пару дней назад обсуждали очередную произошедшую трагедию. И вот, допустим, это трагедия, которая касается того, что, видимо, я не знаю, что государство вновь должно будет увеличить свое влияние или участие в тех случаях, которые касаются трагедии на объектах особо опасных, трагедиях на объектах, которые касаются гибели людей. Заканчивая хочу сказать, мы вынуждены пойти на что? Поскольку не работают другие институты, не работают институты других ограничений, то в том случае, когда выносятся судебные решения, этим судебным решением установлены определенные ограничения по использованию объекта, в том случае если эти ограничения не выполняются в течение определенного времени, то судебный пристав будет иметь право обращаться в суд по приостановлению деятельности объекта. Это вынужденная мера. Мы не находим никакого другого способа, поэтому, уважаемые коллеги, давайте не будем отказываться от фундаментальнейшего принципа добровольности согласовательных и иных процедур. Если будет продолжающееся давление

на увеличение роли законодательства в регулировании деятельности СРО, вы построите, это мое исключительно предварительное мнение, надо более глубоко думать, вы построите в противном случае вторую систему, которую вы не назовете государственной, но это будут точно такие же бюрократические квазигосударственные институты. Спасибо большое за внимание, до следующей встречи.

Плескачевский В. С.: Владимир Николаевич, я очень надеюсь, что мы с Вами чуть подробней обсудим эту тематику: и место, и роль саморегулируемых организаций в процессе определения вины и того, что Вы называете правосудием. Просто я где-то в газетах читал, что у нас в административном и уголовном праве, Владимир Николаевич, перегружены экономическими составами административное и уголовное право как раз потому, что вот эти суды (дисциплинарные комитеты) только-только начинают работать. И что-то мне подсказывает, что судебные приставы не очень хорошо понимают вопросы промышленной безопасности, если рядом, допустим, не будет профессиональных экспертов, в том числе тех, кто сидит в этом зале. Коллеги, тут поменялось. Пожалуйста, следите за этим. Прямо подходите, садитесь на место. Я хочу, пока у нас заполняется новым составом, дать слово заместителю руководителя Росреестра – службы, которая имеет непосредственное отношение к саморегулируемой организации и с контролем (надзором), это Смирнов Максим Сергеевич. Пожалуйста.

Смирнов М.С.: Спасибо, Виктор Семенович, за возможность выступить на форуме в такой, можно сказать, важнейший этап развития саморегулирования, который сейчас обсуждается. То есть, уже институт саморегулирования 10 лет просуществовал, мы неоднократно обсуждали, что накопились определенные проблемы и сейчас, естественно, идет стадия реформирования. Поэтому служба активно участвует, в том числе и традиционно активно участвует на данном форуме и во всех сейчас ключевых рабочих столах тоже сотрудники службы участвуют. Поэтому в ходе моего краткого выступления хотелось бы показать на основе практики работы нашей службы, как органа по контролю и надзору предложения, которые были и частично отражены, и реализованы уже в обсуждаемой сегодня концепции совершенствования системы саморегулирования на примере именно нашей контрольно-надзорной функции. Но при этом я хочу сказать, что базовая... вот здесь много сегодня обсуждалось относительно того, что вот целесообразность сокращения функций по государственному контролю или исключения его вообще во всех сферах. Наш подход следующий, что в силу специфики вот именно саморегулируемых

организаций, которым делегированы в свое время были функции органов государственной власти, именно контроль и надзор в сфере саморегулирования должен быть не административным барьером, а институтом коммуникаций бизнеса и государства, и, собственно, единственно возможным механизмом защиты тех же членов саморегулируемых организаций, потребителей услуг членов саморегулируемых организаций от действий самих саморегулируемых организаций. Вот на графике представлены сведения, Росреестр уже с 9-го года занимается этой сферой, представлены сведения о включении из реестров саморегулируемых организаций. То есть, мы видим, что обязательные СРО в целом сформировались уже в 12-м году, которые мы видим в реестре. Это саморегулируемые организации арбитражных управляющих, оценщиков и активно продолжает формироваться институт добровольных СРО, то есть, 421 СРО в этой сфере, которая разделяется на 65 видов различной экономической деятельности. Мы хотим отметить, возвращаясь опять к концепции, о том, что одно из основных, так скажем, базовых принципов институтов саморегулирования - это контроль за деятельностью профессионального сообщества. Он, на наш взгляд, должен осуществляться, прежде всего, на основании соответствующих профессиональных стандартов. Вот работа Росреестра, в частности, к примеру, по контролю за деятельностью арбитражных управляющих, вот на слайде следующем можно увидеть, показывает, что неуклонно растет количество нарушений в тех же арбитражных управляющих, то есть, регулярно, в среднем на 4 % в год и вообще к ответственности административной привлечено 22 % всех участников всего за 1 год. Мы считаем, что вот такая статистика свидетельствует о том, что абсолютно правильно в концепции реализован подход относительно необходимости и концентрации деятельности именно национальных советов на разработке соответствующих национальных стандартов. И именно акцент сделан на необходимости контроля СРО за участниками профессионального сообщества, которое именно эти национальные стандарты соблюдает. Далее хотелось бы отметить, что результат работы Росреестра, как органа по контролю и надзору за самими саморегулируемыми организациями также показывает то, что только за этот год в результате плановых и внеплановых проверок по обязательным СРО количество выявленных нарушений увеличилось на 51 %. Это свидетельствует о том, что механизм контроля и надзора на сегодняшний день не стимулирует, так скажем, на улучшение качества работы саморегулируемых организаций. У нас каждая 3-я проверка заканчивается выявлением фактов нарушений и выдачей соответствующих

предписаний. Поэтому здесь мы возвращаемся, и это уже Олег Владиславович сказал, и поддерживаем идею привлечения к административной ответственности саморегулируемых организаций за нарушение обязательных правил, которые установлены федеральными законами. Вот здесь я хочу отметить, что речь идет не о дублировании функций, о котором идет речь, а именно с точки зрения административной ответственности, состав которой будет, надеюсь, включен в Кодекс административных правонарушений. Вообще в этом году мы первый год применяем именно ответственность самих саморегулируемых организаций в части информационной открытости, то есть, тоже это, в принципе, практика работы Росреестра показала эффективность соответствующего надзора. Было составлено 54 протокола. Все нарушения были устранены. Отмечаю, что информационная открытость эта как раз направлена на защиту и на более полное отражение сведений о работе СРО. Есть в этом проблемы. Анализ с соблюдением – вот на графике это видно, но в целом все наши предписания были устранены, поэтому мы считаем, все-таки поддерживаем обоснованным введение механизма саморегулирования ответственности за именно самих саморегулируемых организаций на этом примере. Хотелось бы также отметить, что существенная часть работы Росреестра также связана с введением реестров добровольных саморегулируемых организаций. Вот мы видим, что наиболее активно, их более 400, как я уже говорил, наиболее активно развивается саморегулирование в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Здесь надо отметить, что практику именно обязательного включения в реестр СРО необходимо оставить, потому что даже анализ нашей работы, вот из 130 заявлений, которые в этом году на добровольные СРО поступило, только половина соответствовали законодательству. В итоге было включено только 54 саморегулируемые организации. Здесь также при разработке концепции необходимо учесть такой факт, что зачастую в силу ряда коллизий в действующем законодательстве под добровольные СРО пытаются проникнуть саморегулируемые организации, которые относятся к сфере обязательных. Это касается строительной деятельности и Росреестр исключил ряд СРО на основании судебных решений из своего реестра, а также мы столкнулись в сфере букмекерской деятельности, также 3 саморегулируемые организации на основании наших исков были исключены из реестра добровольных СРО. Также хочу отметить, и уже было взаимосвязано, что необходимо увязать положение концепции базового закона «О саморегулировании» и федерального закона «О контроле и надзоре», который сейчас в ближайшее время будет внесен в Государственную Думу. То есть, он основан и в соответствии с поручением

президента на риск-ориентированные модели и, естественно, которые являются наиболее оптимальной с целью недопущения излишних административных барьеров. Но, тем не менее, мы хотели бы, чтобы специфика именно контрольной деятельности Росреестра за саморегулируемой организацией и вообще само саморегулирование была учтена, поскольку, как известно, саморегулируемая организация не осуществляет производственную деятельность как таковую. А рискованная модель основана на опасности от осуществления именно производственной деятельности, они осуществляют контроль за субъектами предпринимательской деятельности, которые туда входят, которые в свою очередь эту деятельность осуществляют. Поэтому с целью повышения эффективности и учитывания адаптации рискованной модели деятельности по контролю и надзору СРО целесообразно этот момент также учесть. В целом, еще раз повторяю, что деятельность службы направлена на именно исключение дублирования функций, и мы вот активно в разработке концепции принимаем участие при сокращении общего числа проверок на число выявляемых нарушений, а также их устраняемость. Спасибо.

Плескачевский В. С.: Спасибо огромное. Спасибо за то, что уложились вовремя, потому что мы немножко опаздываем. Леонид Михайлович, Вам слово, если можно. Потом Николая Григорьевича попрошу выступить.

Рошаль Л.М.: Дорогие друзья, добрый день. Я, наверное, подумал, что я не туда попал, потому что здесь вот с бизнесом все связано, а я к бизнесу не имею никакого отношения, я совсем о другом. Вообще, что такое Национальная Медицинская палата? Это крупнейшая сегодня некоммерческая организация врачей России, которая объединяет территориальные организации и ведущие профессиональные организации. И когда мы писали Устав этой организации 4 года тому назад, мы написали, что наша цель является введение саморегулирования профессиональной деятельности здравоохранения. Я подчеркиваю, профессиональной деятельности, а не всего здравоохранения. Наша основная цель: удовлетворить население страны в квалифицированных медицинских работниках и все. Путь государственного регулирования профессиональной деятельности, которая сегодня работает, он себя полностью исчерпал, мы считаем. Минздравы за рубежом, иногда полезно посмотреть, что делается там, не занимаются профессиональной деятельностью, этими вещами, они все переданы профессиональным медицинским ассоциациям. Они отвечают за качество этой профессиональной деятельности и результат налицо – мы стали на твердый путь постепенного (подчеркиваю) перехода к саморегулированию профессиональной деятельности. Мы не говорим, а

действуем шаг за шагом для достижения цели. Мы сейчас вводим в здравоохранение новое понятие, которого не было вообще в России – это государственно-общественная форма обсуждения профессиональной деятельности. Нами заключено специальное соглашение с Минздравом. У нас есть регламент, по которому ни один документ, который разрабатывается в Минздраве и который касается профессиональной деятельности, он не будет выходить в свет без предварительного направления на экспертизу к нам в профессиональную организацию. И есть пункт, что до подписи министра, последней подписи министра ставится подпись президента Национальной Медицинской палаты или его заместителя. Это конкретная вещь, которая позволяет нам уже сегодня взять на себя определенную долю ответственности за те документы исполнительной власти, которые выходят и которые касаются профессиональной деятельности. На чем основано, с нашей точки зрения, саморегулирование у нас, в здравоохранении? Самое первое и главное – это повышение роли и ответственности профессионального сообщества за качество своей работы, самого профессионального сообщества за качество своей работы, это допуск к профессии и поддержание высокого профессионального уровня, основанных на профессиональных стандартах и квалификационных категориях. Этими вопросами должны заниматься профессиональные медицинские организации и Национальная Медицинская палата сегодня практически идет в движении, как к одному из важных вопросов саморегулирования в этом пути. И наша работа станет основой в ведении в ближайшее время аккредитации медицинских работников. Образовательные стандарты должны быть увязаны с профессиональными стандартами и квалификационными категориями, И мы уже стали практически выстраивать эту линию. У нас заканчивается пилотный проект, инициированный Национальной Медицинской палатой по непрерывному последипломному образованию с элементами дистанционного обучения. Мы важное значение придаем единому для всей страны клиническим рекомендациям (протоколам), которые иногда путают со стандартами оказания медицинской помощи. Это нагрузка профессиональных организаций, эти вещи не должны создаваться в министерствах, это вещи, которые создаются профессиональными организациями хирургов, травматологов, ортопедов, акушер-гинекологов и координация роли Национальной Медицинской палаты, для того чтобы сводить концы с концами. Не могут в разных уголках страны лечить по-разному. Мы должны сделать люфт, естественно в лечении, но вместе с тем общее направление, тенденции должны быть единые. Огромное значение имеют взаимоотношения врач-пациент, и мы сегодня уже стали на путь

создания в России системы досудебного разбирательства, третейского судопроизводства, и мы вот сегодня начинаем подготовку специалистов со всех территорий страны по этим двум направлениям и кроме того по созданию системы независимой профессиональной экспертизы. За основу мы берем интересный немецкий опыт. Через 3 дня приезжают немцы для того, чтоб мы в открытом режиме посмотрели, насколько с точки зрения законодательной и практически возможно использовать этот опыт у нас по всей стране. Мы стоим на позициях обязательного членства и не смущаемся этого, и допущение к практической работе только членом единого медицинского объединения страны с возможностью исключения за нарушение этических норм и профессиональной непригодности – это европейский стандарт, и лишение возможности заниматься профессиональной медицинской деятельностью при нарушении этих вещей. Это единственный путь, чтобы заработал, например, этический кодекс. Он написан, но он ни для кого не обязателен. При создании такой системы, он становится обязательным. Хочу сказать, что мы сегодня топчемся на месте в плане законодательства. До сих пор нерешенные вопросы, необходим ли отдельный закон о саморегулировании профессиональной деятельности здравоохранения или необходимо ввести отдельные поправки – это то, чем мы должны заняться в самое ближайшее время. Мы встали на правильный, но трудный и длительный путь, потому что сегодня структурное и функциональное медицинское сообщество еще полностью не готово взять на себя ответственность за профессиональную деятельность. Мы, конечно, можем сегодня сказать, что мы создали саморегулирование профессиональной деятельности, получив документ, как это делают некоторые наши коллеги, но это не имеет никакого отношения к тому, о чем мы говорим сегодня. Мы стремимся к тому, чтобы вне зависимости, в какой системе работает, например, доктор, в частной или государственной, в МВД, в армии, в тюрьме или в деревне, он должен быть везде квалифицированным по четким единым параметрам. Благодарю за внимание. Спасибо.

Плескачевский В. С.: Спасибо огромное, Леонид Михайлович. С Вами, как всегда проще, чем с чиновниками. Я хочу предоставить слово Николаю Григорьевичу Кутьину. Да, Николай Григорьевич? Всего доброго. До свиданья. Николай Григорьевич, Вам слово. Большой трудный участок работы, но, тем не менее, я думаю, что очень почетный и очень важный.

Кутьин Н.Г.: Спасибо, Виктор Семенович. К сожалению, ряды руководящих сотрудников органов власти, которые у нас были изначально редки, поредели окончательно, поэтому будем разговаривать сами с собой.

Плескачевский В. С.: У нас стенограмма ведется и открытая трансляция. Кому нужно, тот смотрит. Так что мы фиксируем.

Кутьин Н.Г.: Не могу не оттолкнуться отважнейшего документа, о котором сегодня много раз повторялось, это «концепция совершенствования механизма саморегулирования» и не сказать... К сожалению, Олег ушел Фомичев, но я думаю, мы с ним еще переговорим на эту тему. Когда разрабатывается какой-то документ, каким-либо ведомством Российской Федерации, прежде всего Минэкономразвитие говорит о борьбе с административными барьерами и первое – это открытость информации. К сожалению, надо отдать должное, что в этом случае этот не работает аргумент, поскольку сама концепция, о которой мы говорим, ее проект с нами, как с профессиональным сообществом, даже не согласовывался. Если посмотреть просто список рассылки Минэкономразвития, то в нем министерства и ведомства и ни одного СРО, ни одного национального объединения. Если б было бы интересно наше мнение, я думаю, нам бы просто направили. Спасибо Виктору Семёновичу отдельно скажу, не смотря на наши такие отношения, в которых мы часто, может, можем поспорить, но при этом, в этом случае я могу сказать, что только благодаря его содействию, мы получили эти документы и имеем возможность о них говорить через РСПП. Поэтому, Виктору Семёнович, отдельное Вам личное спасибо. На самом деле если посмотрим сам документ, 43 страницы текста, из них 2/3 это некий обобщенный анализ, я так мягко скажу, и как концепция именно содержания вот этого внутреннего слова названия, мне кажется, там нет. И нам бы стоило, учитывая, что было сказано, что это в скором времени должно быть принято, посвятить сегодня рабочие столы, секции к обсуждению положений концепции, поскольку некоторые анализы и на основе них сделанные выводы, мне кажется, там немножко устаревшие. Все-таки у нас происходит движение вперед, мы развиваемся. То, что было характерно в 13-м году, уже было менее характерно в 14-м и в 15-м это уже другие характерные особенности и надо разрабатывать концепцию, которая будет двигаться дальше в 16, 17, 18-й год или как было предложено Шохиним, 2020, учитывать те изменяющиеся события, которые происходят. Мир меняется, сегодня Алексей Леонидович уже сказал несколько слов о кризисе, но давайте откровенно говорить, мы в строительстве, а строительство – это одна из таких серьезных ресурсоемких отраслей экономики, в частности, по прошлому году у нас было выполнение по виду деятельности строительство 5 триллионов 900 миллиардов. И если посмотрим по данным официального портала закупки, заключено контрактов 2 миллиона 742 тысячи 443 на общую сумму 5 триллионов 400 миллиардов,

жилищное строительство только составило 3 триллиона, то есть, это 35 % со всех заключенных контрактов. И мы почувствовали дыхание кризиса не сегодня, мы почувствовали его дыхание в конце 13-го года и 14-й у нас уже был не так прост, и в 15-й, когда мы вошли, в первый квартал мы сразу ощутили уже приближение. И все наши оценки направлены на то, как работать во 2-м полугодии 15-го года, как спасти организации, как провести на надлежащем уровне качественные работы наших строителей, наших компаний, которые входят в состав саморегулирования. И здесь важная роль как раз представительства через саморегулируемые организации, через национальные объединения интересы строителей наверху, поскольку государство призвано создавать наиболее благоприятные условия для развития рыночной экономики и вклад в данном случае саморегулируемых организаций и национальных объединений достаточно может быть существенным. В частности, теперь поспорю с некоторыми выводами и концепциями. Мы говорим о том, что создание системы саморегулирования и создание национального объединения, в данном случае в строительстве, снизило расходы многих строительных компаний, заинтересованных в повышении конкурентоспособности, потому что один из факторов повышения конкурентоспособности – это создание высокого качества стандартов и соответствия им и соответствие работы на высоком уровне, снижая производственные расходы. Так вот, за прошедшие 5 лет в рамках системы стандартизации в национальном объединении строителей утверждено более 180 стандартов «Ностроя», рекомендация на правила производства работ, методы контроля за их проведением и результатами, более 80 находится сейчас в разработке. А что такое стандарт? Стандарт – это от 1 до 3 лет работы, это работы специалистов, научных специалистов, специалистов в строительстве, проектировании, изыскательской деятельности. Так вот только в национальном объединении в интересах наших строителей, как я уже сказал, разработано и утверждено более 180 стандартов, 80 в разработке. В настоящее время к этим стандартам присоединилось более 60 % от общего числа СРО национального объединения. Кроме того с участием объединения разработано 34 профессиональных стандарта для строительных профессий, включая все профстандарты для инженерно-технических работников в строительстве. В частности приказом Минтруда России утверждено 16 таких профессиональных стандартов, разработанных нами. 29 июля 14-го года в качестве фактически признания главенствующей роли национального объединения в этой деятельности решением Национального совета при президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям

национальное объединение строителей получило полномочие Совета по профессиональным квалификациям в строительстве. Кроме того, создана эффективная и функционирует единая система аттестации руководителей и специалистов в строительной отрасли, осуществляется и ведется реестр аттестованных специалистов, в котором 112 тысяч специалистов. Кстати, сама система саморегулирования в строительстве сейчас объединяет практически чуть меньше 120 тысяч строительных компаний. Компенсационные фонды, в частности, о которых сегодня шла речь и роль которых важна для защиты интересов неограниченного круга третьих лиц, практически составила сумму в 71 млрд., которым мы обеспечиваем интересы этих лиц. Таким образом, хотелось бы, чтобы представленный Министерством экономического развития документ еще был нами сегодня рассмотрен. И Министерством были восприняты наши предложения по данной концепции, поскольку концепция важна, особенно важна в рамках того формирующегося подхода к общему законодательству о саморегулировании, о котором Виктор Семенович говорил и говорили выступающие. Я бы еще мог много говорить, но у нас есть возможность на столах, на секциях продолжить дискуссию, а сейчас вписываюсь в отведенное время, хочу поблагодарить за то, что нас, к примеру, пригласили, и дали возможность выступить.

Плескачевский В. С.: Спасибо. Спасибо, Николай Григорьевич и спасибо Вам за взаимодействие. Я хочу сейчас дать слово представителю Торгово-промышленной палаты, заместителю председателя, президенту Торгово-промышленной палаты Дмитрию Николаевичу. Очень нашумели.

Курочкин Д.Н.: И одновременно сопредседателю совета ТПП РФ по СРО. Уважаемые участники форума, дорогие друзья и коллеги, локомотивом наступающего периода экономического роста России, да, мы верим, что не за горами, должен, по нашему мнению, стать инновационно-промышленный сектор. И важнейшие задачи государства сегодня содействовать его развитию, стимулировать профессиональную и предпринимательскую активность, в том числе освобождая ее от излишних административных преград, о чем вчера здесь, в этом зале говорил президент России. Но прежде, чем перейти непосредственно к концепции, к обсуждению концепции, я хотел бы напомнить, что с 1 января нынешнего года после вступления в силу договора «О создании Евразийского экономического союза» мы работаем уже в новых условиях. И сегодня одним из приоритетных направлений является гармонизация законодательства стран-участниц, в том числе законодательства в области саморегулирования. Сегодня уже Александр Николаевич говорил об обсуждении на площадке Евразийской

экономической комиссии тематики ОРВ, по мнению нашей организации, пришло время ее активного обсуждения всей проблематики, связанной с созданием СРО. На данном этапе мы вместе должны выработать концептуальный вектор развития и принять новые правила. И огромную роль в помощи государству в таких условиях играет накопленный положительный опыт наших крупнейших профессиональных объединений. Если переходить непосредственно к концепции, то нужно признать, что сегодня, через 8 лет после действия 315 закона, всем уже, по-моему, очевидны изъяны в сложившейся модели саморегулирования и нынешний проект концепции совершенствования механизмов саморегулирования, разработанный Министерством экономического развития, направлен на исправление и устранение системных ошибок, которые были допущены в отраслевых законах. При этом важно отметить, что Минэкономразвития разрабатывал этот документ в тесном сотрудничестве с профессиональным и предпринимательским сообществом, прежде всего, РСПП и ТПП. Мы всегда выступали за командный стиль в работе и это, безусловно, мы считаем, что прогрессивный опыт в выработке сбалансированных решений в интересах всех сторон. В ближайшее время, как сегодня уже говорилось, нам предстоит продолжить самую активную работу по изменению законодательства о саморегулирования и, прежде всего, в части подготовки к изменению базовый 315-й закон. В отношении национальных объединений необходимо, на наш взгляд, закрепление единого порядка процедур, их образования и функционирования. Прежде всего, это публичность корпоративных процедур, ротация органов управления и паритет голосов принятия решения. Должны быть созданы законодательные механизмы для недопущения использования национальных объединений в интересах отдельных СРО или групп СРО, или тем более отдельных лиц. На наш взгляд, нецелесообразно искусственное сокращение количества СРО в отдельных сферах деятельности. Именно законодательное закрепление института национальных объединений позволит отказаться от искусственного регулирования количества СРО в одной отрасли и создать условия для развития саморегулирования. Мы также считаем, не вполне верным, если проще сказать, вообще неверным решение о законодательном закреплении преференций для СРО с большим количеством членов. Принятие таких решений толкает СРО к раздуванию членской базы в ущерб качеству и основным целям деятельности, что лишь дискредитирует институт профессионального регулирования. На наш взгляд реформа требует и подход к обеспечению имущественной ответственности членов. Практика не работающих компенсационных фондов в большинстве сфер деятельности

отчетливо диктует необходимость комплексного и желательно свободного применения нескольких эффективно работающих механизмов коллективной и индивидуальной ответственности в СРО с обязательным членством. По нашему мнению, преждевременным является жесткое установление принципа солидарной ответственности на сегодняшнем этапе формирования саморегулирования. И если для сферы с обязательным членством солидарная ответственность может быть применена с определенными допущениями, то для СРО с добровольным членством навязывание солидарных механизмов лишит саморегулирование необходимой привлекательности. СРО с добровольным членством должны иметь полную свободу выбора механизмов коллективной и имущественной ответственности. Серьезной доработки требуют и нормы информационной открытости саморегулируемых организаций и национальных объединений. При этом открытость и публичность национальных объединений должна быть выше, чем у СРО. Именно правовая культура, профессиональное самосознание членов и руководителей саморегулируемых организаций и национальных объединений формирует базу для функционирования системы максимально эффективно, динамично и слаженно. Очень важно также уделить внимание открытости органов власти в той части, где осуществляется их взаимодействие с СРО, а это прописано меньше, например, в части опубликования актов проверок. Уважаемые коллеги, результатом нашей совместной работы должно стать законодательство, в котором не должно быть никаких лазеек для недобросовестных участников рынка. Законодательство естественным образом мотивирующее предпринимателей на обеспечение качества своей деятельности, законодательство, в котором преференции не назначаются, а возникают как результат ответственной и добросовестной конкуренции. Спасибо за внимание.

Плескачевский В. С.: Спасибо, Дмитрий Николаевич. Полностью поддерживаем. Антон Владимирович Беляков. Прошу любить и жаловать. Ваше мнение мы тоже готовы услышать.

Беляков А.В.: Большое спасибо, уважаемый Виктор Семенович. Большое спасибо, уважаемые коллеги. Мне придется сегодня в силу того, что в Государственной Думе пленарное заседание, высказывать позицию как профильного комитета Государственной Думы, это Комитет по собственности, так и профильного комитета Совета федерации по экономической политике. Это не означает, что мне нужно двойное время в регламенте, это означает, что мне придется как-то пытаться свести вместе две толстые папки, которые мне передал аппарат одного комитета и аппарат другого. И, видимо, самое простое, что я могу сделать, это, собственно, не

воспользоваться ни тем текстом, ни другим, а как мы это обычно делаем, просто обменяться впечатлениями, обменяться информацией, в том числе и предыдущим выступлением. Возможно, что-то дополнить. Знаете, как в известной детской шутке, есть 2 новости: одна хорошая, а вторая плохая. С какой стоит начать? Плохая, к сожалению, не новость, поэтому начну с нее. А новость будет только одна и она в данном случае хорошая. Итак, что плохого? Да ничего, в общем, не изменилось к лучшему, и то же самое, о чем мы говорили на прошлом мероприятии, я снова могу повторить. Когда разработчиков программы правительственной по саморегулированию спросили о том, можете ли вы привести положительный пример из саморегулирования, это вызвало примерно минутную паузу, после чего было робко названо национальное объединение саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, как положительный пример. К сожалению, сегодня, когда мы говорим о механизмах совершенствования саморегулирования, особых позитивных примеров никто привести не может. И неслучайно мы все чаще из уст, в том числе и первых лиц государства, слышим тезис о том, что саморегулирование в России не состоялось, саморегулирование себя дискредитировало. В некоторых отраслях я, к сожалению, пропустил выступление Олега Фомичева, но я прекрасно помню, как в прошлом году, говоря о жилищно-коммунальном хозяйстве и о возврате к лицензированию, он показывал пальцем в зал и говорил: «Оценщики, вы следующие. Строители, вы следующие». Я не удивлюсь, что он и сегодня повторил этот тезис. Но все могло бы быть так, да, я предполагаю, все могло бы быть так, если бы не одно но. Дело в том, что вот точно так же, как все помнят, месяц назад Владимир Владимирович дал один день на то, чтобы электрички снова пошли в регионах, видимо, вот такой же жесткий механизм ручного управления, похоже, что придется вводить и в саморегулирование и отчасти это состоялось. Потому что некоторое время назад на одном из совещаний президент подвел, когда подводил итоги выполнения майских указов, он резко раскритиковал правительство и заявил о том, что (цитирую) «...мы не должны позволять себе вновь и вновь пересматривать уже принятые решения, подходить к задачам формально, лишь бы отчитаться в выполнении поручений, подготовить очередную бумажку...» И в качестве примера привел, собственно, наш с вами родной базовый закон «О саморегулируемых организациях». Цитирую далее президента: «Законопроект о саморегулировании уже много лет лежит в Государственной Думе и принятие его откладывается». Собственно, и вот с этого момента начались хорошие новости – появилась концепция, о которой сегодня докладывал, видимо, Фомичев и появился тот самый подход, за

который давно очень ратовали, я бы сказал, теоретики и постоянно сталкивались с проблемами со стороны профессиональных сообществ, я имею в виду отраслевыми проблемами. Если вернуться к истории, я не буду глубоко уходить, но если вы помните, когда в 2007 году был, собственно, принят вышеназванный закон базовый «О саморегулировании», 315-й, уже через полгода появились поправки, которые единое правовое полотно стали разрывать на клочки. Я имею в виду поправки в Градкодекс и далее, и далее, и далее каждое министерство и ведомство, которое очень хотело перейти к саморегулированию, даже если за несколько месяцев до того, как оно очень хотело перейти, оно было резко против. Но как только у них возникало желание перейти, там мгновенно появлялась резкая, отличающаяся от базового закона, отраслевая специфика. Так было у строителей, и так было у оценщиков. И в результате, когда, возвращаясь к началу моего выступления, мы слышим чаще и чаще тезис, в том числе (повторяю) из уст первых лиц государства о том что, «...коллеги, те, кто ратует за саморегулирование, за снижение государственного контроля чрезмерного, за устранение чиновничьих барьеров, за введение механизмов социальной и иной ответственности социально-ориентированного бизнеса правильного...» Так вот говорят: «А где же, собственно, примеры?» Если другой альтернативы жесткой государственной руки, кроме саморегулирования на сегодняшний день нет, а саморегулирование в том виде, в котором оно существует, не может показать эффективность своей работы, давайте тогда ее отменять. Вот я абсолютно уверен, сейчас Елена Леонидовна про родное ЖКХ, так сказать, скажет и, видимо пожалуется, потому что мы-то хотели саморегулирование, но получилось то, что получилось, поэтому не буду отбирать хлеб у следующего спикера. Итак, хорошая новость. На сегодняшний день, как нам кажется, действительно ситуацию удалось переломить. На сегодняшний день профильные комитеты Государственной Думы и Совета Федерации, кстати, это один из немногих прецедентов, когда работают совместные рабочие группы двух палат. Так вот мы возвращаемся к работе над базовым законопроектом, мы возвращаемся к единообразию, мы возвращаемся к кодификации. Я убежден, что это то, о чем сегодня, как представитель правительства, говорил Олег Фомичев и как мне кажется, мы наконец-то договорились о том, что правовое полотно, которое выстраивалось в каждой отдельной отрасли отраслевиками, мы все-таки сможем вернуть его в некое единое русло, рамочное русло базового закона. Я понимаю, что очень многим это не понравится, потому что, повторяю, с 2007 года создавалась вот та отраслевая специфика, которая сегодня работает, но, тем не менее, это единственный способ, собственно те заявленные принципы, ради которых в

России появилось саморегулирование, осуществить. У меня нет сомнений, что определенная сейчас возникнет болезненная реакция на этот процесс со стороны целого ряда министерств и ведомств, потому что единственным и главным профильным представителем в правительстве этого процесса, конечно, может быть только Минэкономразвитие. Я понимаю желание МЧС повлиять на ситуацию с пожарниками, Минстроя на строителей и т.д. Но вот, к сожалению, повторяю, другого пути, кроме как доверить этот процесс коллеге Улюкаеву и его ведомству, мы не видим. Мы считаем, что на сегодняшний день... Вот, кстати говоря, вот мы с вами сейчас говорим, вчера в очередной раз, я надеюсь, что это последний камень все-таки в наш огород, принимается закон - поправки в Градкодекс в первом чтении, правда, я думаю, что мы его подрубим ко второму, но, тем не менее, поправки в Градкодекс о том, что можно комфонды направлять в ценные бумаги инфраструктурных проектов. И логика о том, что как их вытащить, если придется платить? Хотя, правда, вот сегодня в выступлении президента «Ностроя» прозвучало, что 70 млрд. комфонд, который призван, собственно, обеспечивать ответственность членов саморегулируемых организаций. Он, правда, не сказал, Николай Григорьевич, что за прошлый год всего 7 миллионов из 70 млрд. было выплачено. В общем, практически никто не платит из комфондов. Это такая, знаете, кормушка, которая лежит и никакого отношения к ответственности на сегодняшний день не имеет, причем в большинстве СРО так. Слышу, Виктор Семенович, да. Так вот, пытаюсь уложиться в регламент, уважаемые коллеги, мы как законодатели, профильные комитеты возвращаемся к базовому закону, мы нашли общий язык правительством и на сегодняшний день единая команда, сплоченная и одинаково смотрящая на будущее саморегулирования в России, занялась этим вопросом. Я очень надеюсь, что следующее мероприятие ежегодное, через год, будет ознаменовано тем, что мы с вами услышим очень много отраслевых жалоб по поводу того «как же так, вы все нам разрушили», но, тем не менее, вот так вот, знаете как, мы наш, мы новый мир построим. Видимо, сначала придется сломать то, что накуролесили, а уже потом возрождать. Другого пути, к сожалению, у нас нет. Но тогда зато мы с вами будет легко приводить положительные примеры саморегулирования в России. Надеюсь, что через год, собственно, у нас такая возможность уже появится. Большое спасибо за выступление.

Плескачевский В. С.: Спасибо, Антон Владимирович. Спасибо. Елена Леонидовна, Вам слово, да. Вы у нас депутат важной отрасли, в которой с 13-го года государство снижало свое участие, снижало, сокращало

лицензирование и вдруг в одной отрасли все-таки ввели. Расскажите нам поподробнее Ваше мнение.

Николаева Е.Л.: Уважаемый Виктор Семенович, уважаемые коллеги, мне, конечно, трудно конкурировать с предстоящим перерывом и кофе-брейком.

Постараюсь вас не сильно утомлять, но позвольте несколько тезисов высказать, поделиться с вами как раз о том, насколько состоялось, вот Антон как раз сейчас, можно сказать, перекинул мне эстафетную палочку, насколько состоялось или не состоялось саморегулирование. Насколько сейчас повышение дополнительного регулирования в периоды сложной экономической ситуации и не получается ли так, что количество растет, а количество бизнеса сокращается и не является ли это базовой проблемой на нашей экономике. Мне кажется, что мы избыточно увлеклись регулированием. Если внимательно спросить действительно людей, которые занимаются реальным бизнесом, производством, оказанием услуг, тех, кто занимается предоставлением конкретной добавленной стоимости и действительно вкладывает в это силу, энергию, финансы, деятельность своих коллективов. И спросите вы их, насколько сейчас условия комфортнее, чем, например, 10 лет назад, я абсолютно уверена в том, что подавляющее большинство предпринимателей скажет, что работать в стране стало практически невозможно. Именно это одна из причин того, что стали так быстро сокращаться рабочие места при небольших изменениях в экономических внешних условиях, которые на самом деле в нормальной экономике можно было бы преодолеть гораздо более спокойно. И отказ от развития новых проектов, сокращение существующих проектов связан не столько и не только с отсутствием спроса, а в первую очередь с тем, что предприниматели сами перестали верить в то, что их труд, их жар, их предпринимательский опыт востребован в нашей стране – и вот это главная проблема. И когда мы начинаем говорить о том, а как мы будем регулировать тот или иной вид предпринимательской деятельности, мне в очередной раз хочется сказать, и я думаю, что сегодня об этом говорилось с этой сцены. К сожалению, я не смогла присутствовать с первой части, я была в Государственной Думе, исполняла свои основные обязанности, как депутат. Так вот я абсолютно уверена в том, что в период сложной экономической ситуации экономические вожжи нужно немножко отпускать, нужно перестать думать о том, как еще ужесточить работу предпринимательского сообщества, нужно наоборот стимулировать развитие качественных рабочих мест, нужно стимулировать развитие новых предприятий. Боюсь, что пока наши тенденции общие, как и в государственной машине, так и в основном

сообществе, которое присутствует здесь, направлены в другую сторону и в этом парадокс, и в этом негативное влияние избыточного регулирования. Почему я об этом говорю? Потому что, к сожалению, порой саморегулируемые организации становятся гораздо более серьезными барьерами для бизнеса, чем даже государственные барьеры. И если мы не научимся выстраивать эту систему гармонично, то я еще раз говорю, самые страшные чиновники – это чиновники от бизнеса. Почему я с этого начала: При том, что апологетом саморегулирования и в сфере жилищно-коммунального хозяйства действительно мы очень долго прорабатывали модель именно саморегулирования, раз уж мы пришли к тому, что, я считаю, государство расписалось в том, что мы ничего не можем делать с этой отраслью. Ну, ничего не можем сделать, и вынуждены ввести регулирование. Хотя если подумать, а что, собственно, мы регулируем в этой сфере управляющих компаний, у меня начинает возникать очень много вопросов. И самое главное, когда вот сейчас заканчивается процесс, переходный процесс получения лицензий в сфере жилищно-коммунального хозяйства, то если внимательно посмотреть правоприменительную практику, к нам приходит огромное... Я же еще являюсь омбудсменом в сфере ЖКХ. Так вот мне приходит огромное количество сигналов о том, что эту сферу используют, как передел собственности, в смысле передел рынков деятельности, недопущение крупных компаний или даже средних и малых компаний, в зависимости от того, агрессивна компания или не агрессивна. Но еще более печально, когда стали поступать сигналы, что вы получите лицензирование за небольшую долю от вашего бизнеса. Вот мне кажется, такие вещи нужно сразу передавать в правоохранительные органы, это как раз попытка использовать механизм регулирования доля того, чтобы, извините, получить определенную коррупционную составляющую. Я считаю, что это просто недопустимо. Теперь, что касается вопросов развития самого саморегулирования. Вот здесь я абсолютно согласна с тем, что правоприменение и наша реальная ситуация в экономике показала, что действительно эту сферу надо развивать, причем развивать как со стороны ответственности самих членов саморегулируемых организаций, их участия в национальных объединениях, которые создаются, но и ответственности саморегулируемых организаций перед состоянием отрасли. Если саморегулируемая организация блокирует развитие отрасли, значит, что-то здесь не так. Если национальное объединение мешает развитию отрасли, значит, что-то здесь не так. Поэтому давайте мы посмотрим, насколько концепция, предложенная Министерством экономического развития, отвечает двум этим понятиям. С одной стороны, развитие

предпринимательской активности, а с другой стороны, действительно вот эти внутренние правила, которые гармонизируют и выравнивают участие всех независимо от размера бизнеса, независимо от территории, на которой вы принимаете участие. И в этом смысле, я еще раз говорю, концепцию нужно внимательно обсуждать и обсуждать ее нужно в отраслевом разрезе. Я абсолютно уверена в том, что не может быть одинакового саморегулирования в медицине и, например, в строительстве, не может быть одинакового регулирования аудиторской деятельности и, например, в переработке бытовых отходов. Это абсолютно уникальные компетенции, это уникальные отрасли и в каждой из них нужно смотреть, каким образом должно развиваться саморегулирование, дабы оно не стало непреодолимым барьером для реального сохранения конкуренции, а именно конкуренция является залогом того, что отрасль развивается. И еще несколько мыслей о том, что сейчас вообще в системе саморегулирования заложен парадокс. Казалось бы, саморегулируемые организации должны защищать отраслевые интересы. Казалось бы, они должны как раз консолидировать сообщество и отстаивать профессиональные интересы. Но при этом они являются ограничителями для самих участников – в этом есть внутренний парадокс, и именно разрешение этого внутреннего парадокса и, на мой взгляд, является сейчас принципиально важным для развития саморегулирования. Именно поэтому, на мой взгляд, мы не можем сейчас с уверенностью сказать, что институт саморегулирования в стране состоялся, потому что на эти базовые вызовы, на эти базовые парадоксы мы пока еще не нашли эффективных ответов. Теперь, что касается сферы строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Опыт в строительстве, в проектно-изыскательной деятельности, он вообще уникален и надо сказать, что недавно проходил, был 10-й съезд строителей. Мы очень серьезно, очень, я бы сказала так, принципиально обсуждали вопросы развития саморегулирования. Там есть серьезные изменения в законодательстве, связанные с тем, чтобы очистить рынок от так называемых коммерческих СРО, которые полностью дискредитировали вообще саму идею саморегулирования. «Продам допуск недорого» вообще, может быть, лучше как-то «не можешь кончить, лучше не начинай тогда» - вот здесь лучше бы, наверное, в таком направлении и двигаться. И вот эти ужесточения, которые направлены на преодоление этих уродливых явлений в саморегулировании, на мой взгляд, правильный. Но насколько теперь национальные объединения справятся с этой задачей, насколько при этом они это сделают открыто, прозрачно, безбарьерно? Вот давайте мы вместе в профессиональном сообществе оценим эффективность предлагаемых мер. И мне кажется, это является базовой сейчас, ключевой

точкой отправной, когда мы поймем, вообще состоялось это саморегулирование или требуются дополнительные иные решения. И еще несколько буквально соображений по поводу того... вот я выступала на съезде и была серьезно удивлена, когда мы действительно задали вопрос «а насколько саморегулирование является тем инструментом, который обеспечивает качество оказываемых услуг или возводимых объектов, в частности, в строительстве». Мы, например, столкнулись с тем, что при государственных заказах качество возводимого жилья не просто оставляло желать лучшего, а подчас мы просто понимаем, что вновь возведенные объекты нужно сразу признавать аварийными. Что, собственно говоря, и произошло в большинстве случаев, когда мы экстренно выезжали вместе с комиссией от Фонда реформирования жилищно-коммунального хозяйства по программам переселения. И вот пределу моего возмущения просто не было границ. Почему? Потому что мы существенные финансовые ресурсы, направленные с федерального уровня, софинансируемые с регионального и муниципального уровня просто выбросили на ветер, потому что жить в этих объектах практически невозможно. Я задалась вопросом, а являются ли те предприятия, которые выиграла этот конкурс и построили данные объекты недвижимости участниками саморегулируемых организаций. Да, являются. А понесли они после этого соответствующую ответственность, в том числе и финансовую, как это было заложено изначально в модели закона? Нет, не понесли. И вот тут мы стали разбираться, что ж такое? Почему так получается? Там много было причин. В некоторых ситуациях муниципальные образования отказывались подавать в суд, потому что это были дружественные организации того или иного руководителя муниципалитета и мы понимаем прекрасно, что он своего друга никогда не обидит. И вот лучше закрыть глаза на этот беспредел, нежели действительно отстаивать публичную функцию с точки зрения качества принимаемых объектов. В другом случае, да, структура являлась частью саморегулируемой организации, участником саморегулируемой организации, но возводила малоэтажное жилье и потому посчитала, что малоэтажное жилье можно строить как бы хуже, не соблюдая никаких норм, правил и проектную документацию даже не разрабатывая, поэтому можно, собственно говоря, возвести нечто, в чем людям жить просто невозможно. Я еще раз говорю, эти дома сразу были признаны аварийными. Конечно же, мы здесь законодательно сейчас будем вносить изменения и не смотря на то, что я возглавляю Национальное агентство малоэтажного и коттеджного строительства, я считаю, что вот эти товарищи нам не товарищи. Потому что они дискредитируют идею малоэтажного жилья. И, на мой взгляд, для

государственных заказов нужно уравнивать соответствующие требования к участникам конкурса, независимо от того, строишь ты малоэтажное жилье или многоэтажное. Поскольку это многоквартирные дома и для госзаказов давайте мы выстроим здесь равные условия и потребуем соответствующую проектную документацию, экспертизу этих проектов и, скорее всего, допуски с соответствующими финансовыми гарантиями. Иначе, я еще раз говорю, это просто дискредитация всей идеи. А вот вопрос, насколько вводить ли допуски, что было предложено, в частности, на конференции у строителей, вводить ли допуски (обратите внимание) на каждый государственный контракт, индивидуальный допуск. Тут я считаю, что, друзья мои, ну это мы начинаем плодить сущности, это очень опасная вещь. Мы так дойдем до просто неких абсурдов. Мне кажется, что если мы начинаем говорить о том, как оценивать деловую репутацию, компетенции, профессиональные компетенции, эффективность той или иной структуры, которая должна пройти некую квалификацию, чтоб у нас фирмы-однодневки не становились победителями соответствующих конкурсов. Мы часто очень справедливо критикуем 44 ФЗ именно за это. Но давайте введем систему независимых функциональных рейтингов. Давайте мы посмотрим. Существуют соответствующие механизмы оценки по объективным критериям. Делается это независимо дистанционно или очно. Это разработаны специальные параметры, они оценены научным сообществом. Давайте мы примем вместе эти параметры. Может быть, даже совместными усилиями проанализируем эффективность этих рейтингов. И я считаю, что здесь не нужно брать негативный пример и все время ориентироваться на западные рейтинги, нам необходимо создавать свои национальные рейтинги и именно их, добровольные рейтинги, но которые бы показали, насколько действительно компания готова отвечать за качество и объем предоставляемых услуг или работ. Мне кажется, вот именно рейтинги могли бы сейчас вот эту деловую репутацию более-менее объективно оценивать, и именно их можно было бы рекомендовать, учитывать в тех или иных конкурсных механизмах, отбирая лучшего исполнителя на конкурсной основе. В заключение я хочу сказать, что я еще раз, я абсолютно уверена в том, что предпринимательское сообщество у нас настолько умное и настолько заинтересованное, и настолько инициативно, что сумеет преодолеть те базовые кризисы, с которыми мы сейчас сталкиваемся. Однако, я еще раз говорю, если мы этого не сделаем, то боюсь, что возврат к лицензированию будет неминуем, а это несет за собой, к сожалению, свои риски. Спасибо.

Плескачевский В. С.: Спасибо огромное, Елена Леонидовна. Спасибо. Михаил Михайлович Посохин, президент национального объединения изыскателей и проектировщиков, пожалуйста. Конечно, великий человек.

Посохин М.М.: Сейчас последние представители власти покинут зал, и я тогда начну.

Плескачевский В. С.: Михаил Михайлович, главное, чтоб народ слышал. Мы же саморегулируемые, а Вы опять о власти.

Посохин М.М.: Вы знаете, давайте и начнем с народа. Как раз я вот сейчас...

Респондент: Только покороче.

Респондент: Глас народа.

Посохин М.М.: Я вам дам возможность, конечно, и покушать, и выпить, и закусить. Но дело в чем? Что давайте мы, в конце концов, зададим себе вопрос. Чего ради вот мы собираемся уже много лет, разговариваем о саморегулировании, съедаем пирожки, выпиваем кофе и т.д.? Для того, чтоб вот здесь собраться и начать перечислять весь тот негатив, который вроде бы сопутствует этому явлению в нашей жизни. Наверное, не в этом дело, товарищи. Если мы выйдем, как говорится, к народу и спросим, хорошо ли у нас работает правительство или отдельные министерства...

Плескачевский В. С.: Молодец.

Посохин М.М.: Интересно, что они скажут нам. А ведь я считаю себя в какой-то степени учеником Виктор Семеновича. Потому что когда он рассказывает о том, что саморегулирование – это, прежде всего, профессиональные сообщества, то я ему верю, тем более, когда он это проводит от древнего мира до сегодняшнего дня, рассказывая и про английских ткачей и про римских, так сказать, кожевников и т.д. – заслушаешься. И я стал убежденным сторонником под его влиянием этого процесса и полюбил саморегулирование, а получается, что год от года все хуже и хуже, хуже и хуже. А я вам задам вопрос. Вот эта концепция развития саморегулирования, она где-то в какой-то саморегулируемой организации оказалась в виде этого текста? Где-то она обсуждалась в организациях саморегулируемых? Я не знаю. Если есть такие, поднимите руки, вот как-то вам это повезло. Понимаете? К нам, действительно так же, как и в «Нострой» она попала, благодаря Плескачевскому Виктору Семеновичу, только так. Министерство экономики в своей рассылке даже и не думает о том, что нужно советоваться с профессиональным сообществом напрямую. Какими-то путями там все это прикрывается другими организациями, которые не объединяют профессионалов. Я, слава Богу, никогда не был чиновником, поэтому у меня определенное, так сказать, отношение ко всему этому

процессу. И я особенно воспринимаю тонко, когда профессиональное сообщество отстраняется от принятия законов, а это происходит постоянно. Потому что мы, даже когда нас спрашивают, пишем свои мнения, замечания, потом они растворяются и исчезают. Посмотрите, что в этой концепции написано. В какой-то момент раздались аплодисменты, но я предлагаю тем, кто аплодировал, почитать о том реестре документов, закладываемых уже в закон, о документообороте в саморегулируемых организациях, об административной ответственности. Это что, милиция будет приходить? Кто там вообще? Сегодня есть определенные параметры, каким образом это все происходит: и проверки, и отчетности, и т.д., принятые 359-м законом. А там заложено еще большая диктатура удушающего закона, который душит и нашу промышленность, и наше развитие. Внимательно почитайте, что там заложено. И я считаю, что без обсуждения в саморегулируемых организациях, национальных объединениях такой закон приниматься не должен. И я вот с большим удовольствием прослушал выступление Леонид Михайловича Рошаля, который обратил внимание как раз на эти параметры. Он действительно глубоко понимает профессию, он выдающийся профессионал. И надо слушать именно таких людей, а не как виртуально формирующих эти законы. Нам потом мучиться и жить по ним. Почему сейчас приводится пример, Кудрин говорил, и, по-моему, Шохин, не помню, кто-то сказал: «Как хорошо, что сейчас вот в Казахстане уже существуют вот эти законы, принятые новые по саморегулированию, и в связи с тем, что мы сейчас будем на единой площадке работать, они вот так вот, вроде мы можем по ним и работать дальше». Но это же, понимаете, нонсенс. Что у нас за такой подход, понимаете, в стране, когда мы уже должны где-то все время заимствовать? Или на Западе нам приказывают заимствовать нормы и правила или нам приказывают жить по нормативам наших республик бывших. Что такое происходит? Неужели нельзя доверить написание законов о саморегулировании национальным объединениям и саморегулируемым организациям? Давайте подумаем, как создать какой-то Согласительный совет национальных объединений, саморегулируемых организаций. И на этой базе надо писать законы. Кожевники про кожевников, понимаете, как Плескачевский говорит, виноградари про виноградарей. А почему в Минэкономразвитии понимают это лучше, чем мы с вами. Я этого не понимаю. Понимаете? Я понимаю, я жил и при коммунистах, и в безвременье, и сейчас, слава Богу, жив пока. Но то, что сейчас делается, это более удушающая политика, бизнес и саморегулирования в широком смысле этого слова, чем то, что было когда-то. Если мы сами регулируем, так

дайте нам эту возможность. Дайте нам возможность работать над нашими законами, в нашей среде, в среде профессионалов. Спасибо.

Плескачевский В. С.: Спасибо огромное. Михаил Михайлович, в следующий раз мы, наверное, на пленарную часть сократим наш форум, потому что самое интересное, это во второй, а в пленарной только и слышишь декларации, рекламации и одни и те же пирожки, и тот же кофе.

Посохин М.М.: В том-то и дело, и я про то. Пирожки.

Плескачевский В. С.: Спасибо огромное. Уважаемые коллеги, у нас с вами помимо тех, кто сидит уже в президиуме, еще есть несколько человек, каждый знает, о ком разговор. Если кто-то настаивает на своем выступлении, дайте мне знать, потому что все имена у нас закончились. Алла Георгиевна Грязнова, пожалуйста, Вам слово. Можно с места, Алла Георгиевна?

Грязнова А.Г.: Да, пожалуйста.

Грязнова А.Г.: Уважаемые коллеги, мне кажется, что сегодня очень интересное обсуждение. Оно было высказано Кудриным Алексеем Леонидовичем на такой общеполитической ситуации, когда действительно мы сталкиваемся с вызовами нового характера, связанные с санкциями, связанные с непониманием, удивительным непониманием, довольно наглым непониманием позиции России. С другой стороны, это те проблемы, которые у нас с вами накопились, которые нам с вами решать. И поэтому сегодняшнее обсуждение, мне кажется, должно носить обязательно, с одной стороны, стратегический характер, потому что саморегулирование – это стратегическое направление развития нашей экономики. Неслучайно мы говорим о том, что саморегулирование – это стратегический путь демократизации, это путь формирования гражданского общества, это путь повышения роли и ответственности именно профессионального сообщества. Зачем нужно принимать решение профессиональному сообществу? Потому что оно лучше, профессионально знает свои проблемы. И если этому профессиональному сообществу удастся создать атмосферу порядочности взаимоотношений, качественной работы, то оно не будет принимать плохих профессионалов в свои ряды. Потому что состоять в этой профессиональной организации – это равносильно печати качества работы в той или иной области. Поэтому мне кажется, что мы сегодня должны думать о двух направлениях, а не об одном. Не только о законе. Это хорошо. Но, прежде всего, и о концепции как таковой. А концепция должна выходить далеко за рамки закона. Концепция отражает именно стратегическое направление, закон – дело сегодняшнего дня. Мы видим, как складывается ситуация и вносим коррективы. Именно поэтому поставлен вопрос о совершенствовании саморегулирования. Что хочется отметить? Что к великому сожалению, хотя

каждый, наверное, из саморегулируемых организаций и Национальных советов пытались внести свои добрые и умные решения. Тем не менее, на сегодня у нас получается картина, когда мы констатируем, что много нестыковок в законодательстве, очень много, порой просто противоположное восприятие 315 ФЗ и отраслевого закона. Но я могу, ближе всего мне аудит, поэтому хочу сказать, вот 315-й закон не говорил ничего о 94 ФЗ, но в отраслевом законе, который с нами не больно-то обсуждался, появился 94 ФЗ. К чему он привел? Сразу к демпинговым ценам. Я приводила конкретный пример нашим коллегам, что муниципалитет выставил цену за аудит 450 тысяч. Сколько заплатила та организация, которая выиграла конкурс? 15 тысяч. И порой мы слышим даже от значимых людей вопрос о том, что бюджет получил много именно благодаря саморегулированию, благодаря 94 ФЗ. У меня возникает вопрос. Вы чего считаете, 450 тысяч – 15 тысяч? И это экономия? Я могу сказать, что это двойной просчет, это двойной убыток. Первое – вы потеряли 15 тысяч просто так, вы их выбросили, выбросили на помойку. Потому что за 15 тысяч провести аудит невозможно. Но вы потеряли дважды. Вы еще и муниципалитет не проверили и не знаете, правду ли сказали они по своим данным цифрам, подводя итоги. А на неправильную информацию вы дальше будете принимать совершенно неадекватные решения. Поэтому надо думать о том, чтобы у нас отраслевые законы не ухудшали ситуацию, и чтобы базовым все-таки у нас был действительно один закон, 315-й ФЗ. Но для этого он должен быть сегодня скорректирован, потому что и в нем есть целый ряд недостатков, которые выяснились при нашей работе. Второй вопрос о механизмах, которые предусмотрены, но к великому сожалению предварительно не были отработаны. Это касается, прежде всего, системы управления. Она явно не такого уровня, который позволяет демократично, нормально и в то же время очень четко, а не в ручном режиме, управлять саморегулируемой организацией. Второе – это подготовка кадров. О ней вообще никто не думал, когда внедрялось саморегулирование. И поэтому мое предложение конкретно – надо создать институт саморегулирования по подготовке кадров и повышению квалификации. И третий момент – это компенсационные фонды. Мы о них много-много говорим, но воз и ныне там. И это очень плохо. Почему? Потому что созданные благородно ради того, чтобы была коллегиальная ответственность, материальная в данном случае, мы имеем, сегодня слышали, как мало выплат. Они не случайны. Больше того, мы загнали этот компенсационный фонд в такую ситуацию, когда это вывод из оборота денежных средств, это неиспользование их, хотя государство очень нуждается и в долгосрочном кредитовании, и в

краткосрочном. Но это должно быть такое кредитование, когда вы в любое время понимаете, что деньги работают. Они становятся действительно капиталом, то есть, деньгами, приносящими доход. Потому что если они не работают, а просто лежат мертвым грузом, то, извините, пожалуйста, инфляция их пожирает, и мы должны трезво это оценивать. Но это оценивали и создатели саморегулируемых организаций, которые не говорили о платежеспособном спросе и о платежеспособной способности этих денег, а говорили только о номинальной цене. Но, что такое номинальная цена, мы с вами сегодня это особенно почувствовали в связи с изменением курса доллара, курса евро и т.д. И еще один момент. Это качественное состояние самих организаций, которые входят в СРО. К великому сожалению, мы должны констатировать что сейчас считать, что организация вошла, значит, она получила знак качества, что это качественная организация, достойная быть в СРО, увы, этого нет. Почему? Потому что на этапе контроля за вхождением этого контроля практически во многих организациях нет. Второе – это нет точно также четкого отслеживания ситуации с работой, когда уже вошли в эту организацию, исключение из этих организаций. А почему? Да потому что есть определенные правила по количественному составу организаций. И любое СРО думает о том, как бы ему не потерять некоторых членов. Потому что тогда они могут потерять возможность существовать как саморегулируемая организация. И еще один момент. Мы забываем о том, что, имея средства определенные, мы должны думать о том, чтобы они не были грузом большим на каждой организации. У нас, что получается с вами? Вот смотрите. Собрали компенсационный фонд, положили в банк. Банк рухнул. Что произошло? Люди ни с того, ни с чего потеряли все. Почему? Они ж хорошо работали. Причем тут их потеря? Поэтому государство в этом плане не там, где они очень хорошо начинают действовать, создавая новые структуры, хотя государство именно потому и говорило саморегулирование, чтобы снять массу финансовых затрат государства. Тем не менее, создаются новые структуры и т.д. Вот здесь надо подумать о том, как государство должно помочь саморегулируемой организации. А помочь оно может. И больше того, должно, когда создается эта организация, на первых этапах. Почему, когда мы говорим о бизнесе малом, среднем... На стартовом варианте помогать, освободить от налога, сделать налоговые каникулы, устроить так, чтобы, допустим, 2-3 года не контролировали ее, если нет для этого каких-то особых показаний. А в отношении СРО почему такое неуважительное отношение? Государство перекладывает целый ряд своих функций, доверяет. Но тогда, ребята, помогать надо финансово. Это тоже очень серьезный вопрос. И таких вопросов, конечно, накапливается много.

Но в целом, что бы я отметила? Я рада, что появилась эта концепция. Прочитав ее, я увидела, что масса вопросов, которые мы каждый раз на трех подряд форумах говорили, и это все куда-то уходило в песок. Это обидно. Потому что форумы собирают у нас очень хороших интересных людей, очень значимых личностей. Не каждому достается возможность выступить с этой трибуны. Но, тем не менее, это люди, которые имеют действительно очень интересные пожелания и предложения. И надо научиться слышать. Вот я в первый раз увидела в этой концепции, что нас услышали, наконец-то. Поэтому надо понять раз и на всю жизнь, что без профессионального сообщества, которое будет обязательно обсуждать все законодательные акты прежде, чем они будут приняты, у нас так и будут выходить законодательные акты в таком виде, что по ним тут же, как только вышли, надо вводить кучу поправок. Я не буду сейчас останавливаться на многих моментах, которые связаны с тем, что у нас есть недостатки. Вот они здесь, мы перечислили кратко. Но, что хочется отразить? Что в нашей концепции, которая здесь представлена, все-таки нашли отражение, что 315 – это базовый закон, что надо все-таки в рамках этого закона создавать и отраслевые законы, что у нас недостаточно инвестиционных каких-то механизмов. Хотя в целом этих механизмов очень много, но они не приспособлены для саморегулирования. И, конечно, мне очень нравится, что это не огульное: сегодня приняли, завтра бегом, а здесь есть очень разумная этапность, сроки реализации проекта, что, в общем-то, весьма отрандно. И, наконец, последнее. Я думаю, что самая большая задача сейчас заключается в том, чтобы те предложения, которые мы вносим... я дальше просто перешла к тем моментам, которые надо было бы дополнительно внести в эту концепцию. Надо попробовать это обращение к нашему дорогому Виктору Семеновичу обобщить эти предложения и обязательно, чтоб однажды услышанные в проекте концепции, они нашли отражение и в окончательной редакции этой концепции. Спасибо большое за внимание.

Плескачевский В. С.: Спасибо, Алла Георгиевна. Вдвойне приятно то, что первый, кто нас услышал, все-таки был президент.

Грязнова А.Г.: Да.

Плескачевский В. С.: Это он поручил правительству подготовить концепцию. Спасибо Вам огромное. Коллеги, Коцюба Наталья Владимировна, сопредседатель Совета российского союза саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Пожалуйста, Наталья Владимировна, Вам.

Коцюба Н. В.: Я

Плескачевский В. С.: Пожалуйста. Пожалуйста, да. Коллеги, я обращаю ваше внимание, что, во-первых, идет трансляция. То, что у нас кто-то тут ходит, и все остальное тоже есть имеет значение. Это все равно важно для тех, кто вас услышит: ваши сторонники или ваши оппоненты. Пожалуйста, Вам слово.

Плескачевский В. С.: Уважаемые коллеги, я постараюсь уложиться в отведенный регламент, даже в 3 минуты. Я хочу просто анонсировать обсуждение. Поскольку многие уже ушли перекусить, анонсировать обсуждение темы национальных объединений, их роли на круглом столе, который будет проходить во втором зале и три аспекта, которые вот я на слайды вывела. Покажите первый слайд мой. О который уже даже Фомичев говорил. Поскольку я в рабочей группе, правда, на последнем этапе, участвовала в разработке концепции Минэкономразвития, и были услышаны многие наши замечания, чему я очень рада и благодарна Фомичеву, как руководителю группы. Но вот, тем не менее, тот принцип участие СРО в национальном объединении является обязательным или добровольным, это очень дискуссионный вопрос, но нужно его решить. Почему? Я считаю, что там, где СРО с обязательным членством, нужно и обязательное членство национального объединения. Нагрузку по финансовому обеспечению деятельности национального объединения несут те СРО, которые вошли в национальное объединение, а результатами пользуются все СРО. Поэтому либо платите какие-то взносы, либо вступайте в национальные объединения. Второй, пожалуйста, слайд. И опять же очень дискуссионный принцип. Он даже не находит поддержки в том национальном объединении в Союзе СРО, в котором я являюсь сопредседателем, это моя личная позиция. Не один СРО = одному голосу при участии в собраниях, а принципом должно быть все-таки количество членов СРО – столько и голосов. Тем более выборы коллегиального органа, чтобы защитить мелкие СРО, должны проходить кумулятивным голосованием. И вот хотела бы, извините, я простуженная, я бы хотела позицию услышать руководителя национальных объединений и просто рядовых членов национальных объединений на круглом столе по этому вопросу. И последняя новелла, которая появилась вдруг в концепции, и что меня очень удивило - возможность перехода взносов за членом СРО. Если он ушел в другую СРО, за ним уходит его взнос в компенсационный фонд. Сегодня 315 ФЗ нам говорит, что компенсационный фонд остается в той саморегулируемой организации, в которой он, может быть, что-то натворил. Я считаю, что этот принцип очень важный и давайте обсудим, откуда появилась в концепции вот эта фраза. Много еще вопросов, которые нужно обсуждать. Нужно ли отдавать утверждение стандартов, допустим, в

надзорный орган или все-таки достаточно утверждать стандарты самому национальному объединению и просто регистрировать их в Минюсте. И все. И в том числе есть и другие вопросы, которые, я считаю, нужно обсудить уже на круглых столах. Спасибо за внимание.

Плескачевский В. С.: Спасибо, Наталья Владимировна. Федотова Марина Алексеевна - Президент Партнерства СМАО, заместитель проректора по научной работе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Федотова М.А.: Спасибо, но, я, наверное, продолжу анонс Натальи Владимировны.

Плескачевский В. С.: Да. Приглашайте на круглые столы.

Федотова М.А.: Потому что мы с ней соруководители этого круглого стола. И споры явно будут. Поэтому приходите к нам. Но сам факт того, что мы сегодня проводим все же 5-й форум саморегулирования, говорит о том, что саморегулирование в нашей стране состоялось, с чем я всех и поздравляю. Коротко о том, какие шишки набили оценщики за этот период. Вы помните, что год назад Фомичев, и об этом Беляков сегодня вспоминал, сказал типа «Оценщики, будете следующими». А нет, мудрости хватило. Спорили между собой, где-то не договаривались, а, тем не менее, все сказали: «Саморегулирование сохраняем». Какие выводы мы сделали? Потому что, мне кажется, эти выводы надо учесть при разработке концепции и ее утверждении. Это слишком дорого нам далось через тот опыт, который мы прошли. Мы очень активно (оценщики) включились в организацию нацобъединений, буквально первыми по оптимальному сценарию пошли и т.д., взяли большие функции, большие полномочия. Было 7 СРО. Сейчас вы видите нас 14. И, видимо, мы немножко захлебнулись, потому что организм может расти только по определенным законам: в 6 месяцев ребенок садится, в 8 ползает, в год ходит. Раньше не может.

Грязнова А.Г.: Это какой ребенок в 6 месяцев родился?

Федотова М.А.: Бывает, бывает, она имеет в виду...

Плескачевский В. С.: Ползает.

Федотова М.А.: Алла Георгиевна. Но нормальный организм развивается так. Мы решили быть вундеркиндами. Вундеркинд иногда пожинает свои плоды. Ну что ж, тем не менее, мы за этот год смогли сделать очень много. Мы сделали общие рабочие группы и начали работать по двум направлениям вместе: это стандарты оценки и выдали – утвердили стандарт по оценке недвижимости, на выходе стандарт по оценке пакетов акций долей и паев, стандарт по оценке залогов, стандарт по оценке машин и оборудования, интеллектуальной собственности. Мы договорились об общих

принципах работы дисциплинарных комитетов. Мне кажется, это очень важно. Так вот завершая свое выступление и надеюсь, что основная дискуссия будет на нашем круглом столе, я хотела сказать следующее. Безусловно, поддерживаем концепцию совершенствования механизма саморегулирования, поддерживаем, что должно быть, как можно больше общего, чтобы мы могли бы учиться передовому общему, должна быть кодификация. Но, вы помните, что говорится? Тише едешь, дальше будешь. Вот я на своем опыте (оценщики) за эти 2 года поняла, что иногда тише едешь, дальше будешь. Поэтому нужно очень подумать насчет того, о чем сказала Наталья Владимировна. Я не уверена, что должно быть обязательное членство всех СРО в национальном объединении. Я думаю, что нам нужно очень серьезно подумать над функциями, которые мы даем национальным объединениям. Может быть, выделить для начала 3-4 функции, их переварить, а дальше взять еще. Чем взять сразу много и нас опять все бить будут и вряд ли простят еще раз. Но, тем не менее, мне кажется, что саморегулирование развивается, пожар идет по плану. То, что рушится, мы восстанавливаем. И наше здание становится все краше и краше. Благодарю за внимание.

Плескачевский В. С.: Спасибо. Спасибо, Марина Алексеевна. Я хочу предоставить слово тем, кто у нас первый раз. Лазутин Алексей Александрович. Должен сказать, что вот Национальное объединение ломбардов показало, может быть, в свой первый раз такую необычную для нас активность, поэтому очень интересно было услышать их мнение по поводу того, что они сегодня услышали и увидели. Пожалуйста.

Лазутин А.А.: Спасибо, Виктор Семенович, большое за приглашение выступить. Особенно приятно то, что мы являемся, в том числе и партнерами данного мероприятия. Я думаю, с учетом последних событий это будет хорошей традицией. Итак, у меня задача сейчас в течение нескольких минут рассмотреть кейс отраслевого ломбардного рынка в контексте регулирования. Я думаю, может быть кому-то это будет интересно и для других отраслей. Итак, до 2014 года рынок ломбардов работал по отраслевому закону, Федеральный закон №196 «О ломбардах», все было просто и понятно и для участников рынка, и для наших регуляторов, и, собственно говоря, для наших потребителей. Но, как говорится, грянул гром и в 2014 году мы стали работать сразу по двум законам, второй из которых был принят без нашего участия – Федеральный закон «О потребительском кредите и займе». Надо сказать, что зачастую нормы этих законов противоречивы, и работать рынку стало сложнее. Кроме этого, нашим регулятором стал Центральный банк Российской Федерации. Начали

появляться огромные количества нормативных актов, спроецированных с банковского сегмента. Но мы с вами понимаем, что с одной стороны банк, с другой стороны ломбард, это, в принципе, не сопоставимые категории. И многие участники рынка, надо сказать, при общении с ними начали задумываться о выходе из своих проектов. При этом мы начали активно вести диалог с регулятором. И, надо сказать, по большинству спорных вопросов мы достигли положительного решения со стороны регулятора. Однако, изменение нормативных и законодательных актов требует достаточно продолжительного временного периода и в течение этого времени нашим коллегам приходится работать по тем, соответственно, правилам, которые были приняты без нашего участия. Что касается специфики ломбардного рынка, то надо сказать, что мы с одной стороны самые маленькие, но с другой стороны нас очень много. В настоящий момент порядка где-то 10 тысяч розничных точек на территории Российской Федерации в ломбардах, в юридических лицах это где-то 7800. И с учетом данной специфики нам видится несколько сценариев, соответственно, возможных механизмов регулирования ломбардного рынка. То, что происходит сейчас и что меньше вероятно становится, но, тем не менее, вероятно, это то, что саморегулирования вообще, в принципе, никакого не будет. То есть, регулятор будет усиливать свое давление на рынок. При этом чем больше он усиливает свое давление, тем меньше ломбардов остается на рынке. Примерно по разным оценкам количество наших пользователей составляет (клиентов) от 10 до 15 млн. человек. С учетом текущей ситуации в экономике мы с вами понимаем, что это может грозить, в том числе и социально-экономическими потрясениями в ряде регионов. И второе, что, на наш взгляд, наиболее оптимально, это, естественно, организация института саморегулирования на ломбардном рынке. Здесь есть опять же два момента. Первый момент: сейчас ведутся достаточно такие продолжительные и емкие дискуссии относительно принятия отраслевого Федерального закона «О саморегулировании на финансовых рынках». Не вдаваясь в подробности, это можно будет также обсудить на круглом столе, на одном из круглых столов сегодня, по нашему мнению, данный закон не может в полной мере организовать институт саморегулирования в связи с существенным влиянием регулятора на действия саморегулируемых организаций. С учетом опять же специфики нашего направления, мы полагаем, что нам не нужен отраслевой законопроект. Опять же, повторюсь, Центральному банку мы достались в прямом и переносном смысле в нагрузку, то есть, к тем не кредитным финансовым организациям, которые отошли к нему, как к мегарегулятору. И мы полагаем, что с учетом количества объектов, количество объектов

продолжает расти, если нас сильно не зарегулируют, то в этом случае концепция совершенствования механизмов саморегулирования Российской Федерации, которая была и которую мы сегодня все рассматриваем, которую поддержало подавляющее большинство, насколько я понял участников сегодняшнего мероприятия, представляется нам наиболее оптимальной. И данный вопрос можно будет более подробно обсудить на одном из сегодняшних круглых столов. Спасибо за внимание.

Плескачевский В. С.: Спасибо огромное. Коллеги, у нас осталось два выступающих на сегодняшний день. Не могу им отказать. Тропин Алексей Юрьевич – член совета директоров Национального объединения управляющих недвижимостью. Сегодня уже несколько раз склоняли этот случай, когда вместо СРО государство ввело лицензирование. Пожалуйста, Алексей Юрьевич, Вам слово.

Тропин А.Ю.: Коллеги, я буквально тезисно, потому что уже надо на круглые столы собираться. Действительно наша сфера отличилась за прошедший год: ввели лицензирование, выбор сделан с 1 мая текущего года все управляющие компании, работающие в сфере управления многоквартирными домами, должны иметь региональную лицензию на право заниматься этой деятельностью. Что хотелось бы отметить по поводу добровольного саморегулирования в этой сфере? Не дождутся. Процесс продолжает развиваться, может быть не так интенсивно, как прежде, но, тем не менее, даже если вспомнить, когда был пик роста саморегулируемых организаций, он был на фоне ожиданий введения обязательного саморегулирования в сфере, создавались СРО, создавалось национальное объединение. Сейчас эта тема снята, обязательного СРО не будет в ближайшем обозримом будущем, но, тем не менее, СРО распадаться не стали. Это связано с тем, что за годы работы в таких вот командах, управляющие компании научились извлекать практическую пользу от своих профессиональных объединений – в складчину легче решать вопросы. Да, есть дополнительная ответственность, есть дополнительное обременение, в том числе финансовое, но, тем не менее, консолидировано решаются вопросы и взаимодействия с другими участниками рынка и с властью. Мы в целом с пониманием относимся к тому, что государство было обязано вводить хоть какое-то регулирование, но исходим из того, что обязательное саморегулирование было бы более применительным, хотя бы исходя из простой логики, что профессионал он все-таки понимает чуть больше, чем чиновник в той сфере, в которой работает. И хотелось бы отметить, что государство в случае введения обязательного СРО было бы арбитром отношений, сейчас оно стало ответственным за деятельность управляющих

компаний, причем переложило эту ответственность на региональный уровень, поэтому нашим губернаторам, может быть, некоторые это еще не поняли, хочется пожелать держаться и успеха в этом направлении. Тем не менее, управляющие компании вошли в лицензионные комиссии. Мы будем продолжать помогать государству избавиться от нерадивых, недобропорядочных «укашек», жуликов. Но здесь есть некоторый перекося. Власть за работой по устранению вот этого элемента из управления недвижимостью практически перестала обращать внимание на содержательную часть общества, ушла общественная и профессиональная дискуссия, отодвинулась на второй план, а то и на третий по поводу обсуждения требований субъектов объектам управления, разработки и профессиональному утверждению стандартов управления, исходя из этих требований. Мы не должны этого допускать. И в заключении хочу что сказать? СРО, особенно СРО, объединенное в национальные объединения и в концепции уже в национальном объединении упоминается, и я надеюсь, что эти тезисы концепции войдут в качестве изменений и в 315 Федеральный закон, эти объединения – это квалифицированный оппонент власти. Оппонент и критик неполитического профессионального толка всем нововведением, инициативам власти, выразитель консолидированного мнения профессионального сообщества. Вот лицензирование, по нашему мнению, может это все, если не уничтожить, но вот хотя бы задвинуть. Мы и это общество не должны этого допустить. Благодарю за внимание.

Плескачевский В. С.: Спасибо. Спасибо, Алексей Юрьевич. Я думаю, что еще одна из причин, по которой саморегулируемые организации не распускаются управляющих недвижимостью, это то, что президент при введении лицензирования сказал, дескать только на 2 года вводится лицензирование управляющих компаний. Я, конечно, думаю не 2 года, может быть чуть больше. Но, по-моему, это сигнал чиновникам, чтобы они, так сказать, торопились, не торопясь. Спасибо. Последнее выступление. Михаил Петрович Дубинин. Обращаю ваше внимание, коллеги, на то, что вот Михаил Петрович долго, наверное, сомневался, но, однако, он сделал то, что не сделал никто из вас. В законе «О саморегулируемых организациях» есть право выступать в защиту интересов отрасли против органов власти. Практически никто не может даже посметь подумать о том, что против власти выступить в суде, а даже в тех случаях очевидных, когда какой-нибудь нормативный акт противоречит закону, вот Михаил Петрович умудрился в прошлом году это сделать. Не очень успешно, но прецедент создан. Коллеги, пожалуйста. Михаил Петрович, Вам слово, и на этом завершаем.

Дубинин М.П.: Спасибо, Виктор Семенович. В пожарной безопасности количество саморегулируемых организаций не очень большое. Поэтому, наверное, может быть, предыдущие выступающие здесь на это внимание не обратили. Мы вот просили положительный пример через год. Год ждать не придется. Я положительный пример саморегулирования вот в частности в области пожарной безопасности сейчас приведу. Если, Виктор Семенович, через год первым поставит, то у людей будет возможность услышать как бы его. Я думаю, что мы еще что-то сделаем. Еще раз говорю, у нас саморегулирование в пожарной безопасности добровольное. Говорить о том, что саморегулируемые организации создаются, а мы наблюдаем ежегодный 15%-ный рост количества этих саморегулируемых организаций. В настоящий момент их 38. Говорить о том, что они создаются, исходя из того, что есть какие-то предпосылки к принятию обязательного саморегулирования я бы не стал, потому что законопроект находится, принят в первом чтении еще в 2010 году, но, наверное, сложно представить себе людей, которые вот так 5 лет добросовестно ждут. Поэтому все, кто не хотел работать, они уже с этого рынка ушли, остались только те, кто, собственно говоря, себя здесь нашел и определился. Логика создания саморегулируемых организаций здесь была совершенно другая, то есть, согласитесь, что ни один здравомыслящий коммерсант не будет платить деньги за создание над собой еще одного регулирующего органа, ему регуляторов итак хватает. Ситуация следующая. У нас саморегулируемые организации – это не надзорные органы, это не каратели. То есть, человек может пойти в МЧС, получить лицензию и прекрасно себе работать. У нас саморегулируемые организации – это Центр профессиональных компетенций, это генератор компетенций, это, коллеги, помощники, партнеры, это объединение профессионалов. Что за эти 5 лет было сделано? Вот Виктор Семенович сказал, да, мы действительно... одна из наших саморегулируемых организаций выступала в защиту интересов своих членов, практика такая была. Это было сделано впервые. Мне бы хотелось большое внимание уделить вопросу стандартизации. Вот говорят, что стандартизация отсутствует. Так могу сказать. У нас все стандарты публичные. Мы прошли путь. Мы пошли дальше. Мы прошли путь от стандартов саморегулируемых организаций в стандарты национального объединения. В настоящий момент создан технический комитет по стандартизации. Есть, вообще говоря, концепция развития стандартизации в Российской Федерации. Создан технический комитет по стандартизации ТК 001 в рамках Росстандарта «Производственные услуги». То есть, мы теперь говорим о том, что стандарты наши, они будут носить статус национального стандарта. И в настоящий момент мы обсуждали уже этот вопрос с

республикой Беларусь, республикой Казахстан, мы идем дальше, мы идем к межгосударственному техническому комитету. По отрасли. Вот за 3 месяца как технический комитет создан, мы уже имеем 14 проектов первых редакций стандарта и больше ста нулевых редакций, так что работа эта ведется, и ведется весьма успешно. Следующий вопрос, который применяется у нас в системе, я так ее назову, это вопрос сертификации тех услуг, которые оказывают члены саморегулируемых организаций. Вся эта информация об услугах, которые члены оказывают, она публична, она висит на сайте, она доступна для надзорного органа, для заказчика, для кого хотите. Можно сейчас с планшета залезть и посмотреть. Следующий момент. У нас созданы, пока немного, 4 института у нас созданы по подготовке и аттестации персонала. То есть, хочется сказать, что отрасль весьма успешно развивается. Я не могу, скажем так, не найти ни одной организации, которая бы вот дискредитировала эту отрасль. Недостатки, которые есть, они носят частный характер. С точки зрения дальнейшего развития отрасли. Естественно, мы считаем, что появление концепции развития саморегулирования положительно скажется. Следующий момент. Мы считаем, что расширение функций в части контроля нацобъединения за деятельностью саморегулируемых организаций также будет влиять положительно на развитие отрасли. И момент, собственно говоря, перехода к обязательному саморегулированию. То есть, мы считаем, что у нас за 5 лет добровольного саморегулирования, отрасль вполне созрела и до обязательного. И, в общем-то, готова, на примере пожарной безопасности, осуществить классическое построение модели саморегулирования в стране, чем мы, собственно говоря, и занимаемся. Спасибо за внимание.

Плескачевский В. С.: Спасибо, Михаил Петрович. И к удовольствию всех, кто торопится к пирожкам, заканчиваем, коллеги. Но продолжим нашу работу на круглых столах. Я надеюсь, это будет гораздо более интересней. Спасибо всем, коллеги.

Респондент: Виктор Семенович. У меня есть предложение небольшое. Давайте маленький такой фонд создадим для поощрения самых выдержанных коллег, которые позволили все-таки всем сегодня выступить. Правда, многие... Согласны? Поскольку в этом году исполнилось 20 лет Международной Гильдии финансистов, я хочу выступить одним из спонсоров такого Фонда. Кто еще присоединится, я думаю, будет очень хорошо.

Плескачевский В. С.: Да, надо торопиться. Руки, руки. Спасибо, коллеги. Пойдемте попьем кофе немножко и перейдем. Дадим возможность подготовить залы.

